

А. С. Львов

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧИ ФИЛОСОФА

До нас дошло, правда, в основном в поздних списках, множество оригинальных памятников древнерусской письменности. Решение вопроса, какова основа языка этих памятников, — имеет принципиальное значение. Хотя на эту тему написано много, тем не менее проблема бесспорно еще не решена, поэтому имеются основания для того, чтобы вновь обратиться к ней. Изучение различного типа и жанра древнерусских произведений может представить материал, на основе которого более или менее бесспорно определится функция церковнославянизмов в древнерусском литературно-письменном языке. Внимание исследователя вновь должно быть обращено на Повесть временных лет (Пов. вр. лет). Как установлено исследователями (А. А. Шахматовым¹, В. М. Истриным², Д. С. Лихачевым³ и мн. др.), это древнерусское историческое произведение по своему происхождению представляет свод, или компиляцию, самых различных по происхождению памятников письменности, объединенных одною темой, и состоит из: 1) произведений старославянской письменности, переводных или оригинальных, но несомненно написанных на этом языке; 2) различных памятников деловой письменности (договоры, грамоты и др.); 3) записей разговорной речи (в многочисленных диалогах и монологах); 4) произведений древнерусского фольклора.

¹ А. А. Шахматов. О начальном киевском летописном своде. М., 1897; О н ж е. Разыскания о древнейших летописных сводах. СПб., 1908; О н ж е. Повесть временных лет, т. I. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916; О н ж е. «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, т. IV. М.—Л., 1940, стр. 9—150; О н ж е. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М., 1938, и др.

² В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания. «Изв. ОРЯС», т. XXVI. Пг., 1923, стр. 45—102; т. XXVII. Л., 1924, стр. 207—251; О н ж е. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. II. Пг., 1922, стр. 347 и сл.

³ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947; О н ж е. Повесть временных лет, ч. 2, Приложения. Статьи и комментарии Д. С. Лихачева. М.—Л., 1950.

До сих пор Повесть временных лет языковедами бралась как единое произведение, поэтому начиная с Е. Ф. Будде⁴ и Н. П. Некрасова⁵, кончая Ф. П. Филиным⁶ ее язык анализировался в целом, при этом в языке выявлялись те или иные элементы, или определялась основа, или исследовались отдельно те или иные грамматические категории⁷. Не отрицая ценности и важности таких разысканий, думаем, что целесообразен и анализ языка каждого отдельного произведения, вошедшего в состав Пов. вр. лет, с тем, чтобы выяснить, чем отличается язык отдельной группы памятников от другой и что объединяет их. Несмотря на указанное разнообразие источников, язык Пов. вр. лет не воспринимается как механическое соединение памятников, различных по языку. Наоборот, историки и филологи не раз, восхищаясь, подчеркивали, что Пов. вр. лет с начала до конца написана на понятном «древне-русском» или «славяно-русском» языке. С. П. Обнорский даже подчеркивал, что «основным источником изучения русского литературного языка старшей поры должна явиться первоначальная наша летопись, так называемая «Повесть временных лет»⁸.

Мы не имеем единой редакции Пов. вр. лет. В нашем распоряжении имеются различные ее списки. До нас не дошли в первоначальном виде ни так называемый древнейший свод 1039 г., ни начальный свод 1076 г., ни труд Нестора и других летописцев. Чтобы выявить более или менее правдоподобно наиболее архаическую редакцию тех или иных частей Пов. вр. лет, исследование необходимо проводить не на каком-то одном списке, а на нескольких, положив в основу по крайней мере три группы списков:

1) Л а в р е н т ь е в с к и й с учетом разночтений Радзивилловского и Академического списков;

2) И п а т ь е в с к и й с учетом разночтений Хлебниковского и Погодинского списков;

3) Н о в г о р о д с к и й первый старшего и младшего изводов.

Помимо этого, в отдельных случаях следует привлекать и другие списки, как Никоновский, Летописец Переяславля-Суздальского и др.

В результате сравнительно-сопоставительного изучения различных списков и редакций, по-видимому, должно выявиться чте-

⁴ Е. Б у д д е. Из занятий по языку Лаврентьевского списка начальной летописи. «Филологические записки». Воронеж, 1899, вып. I, стр. 1—24; вып. III, стр. 25—56.

⁵ Н. П. Н е к р а с о в. Заметки о языке «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку летописи. «Изв. ОРЯС», т. I, кн. 4. СПб., 1896, стр. 832—927; т. II, кн. 1, 1897, стр. 104—177.

⁶ Ф. П. Ф и л и н. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. «Уч. зап. Ленинградского пед. ин-та им. Герцена», т. 80. Л., 1949.

⁷ Исследования подобного рода до 1959 г. включительно см. в книге «Библиография русской летописи». М.—Л., 1962.

⁸ С. П. О б н о р с к и й. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 33.

ние в так называемой первичной, или наиболее древней, редакции, что уже представляет материал для решения вопроса, какую судьбу претерпел этот оригинал в дошедших до нас списках. Говоря иначе, в каком направлении шло развитие литературно-письменного языка с момента возникновения на Руси первых исторических произведений до времени последних списков Пов. вр. лет. Такой путь исследований особенно важен по отношению к памятникам старославянской письменности, вошедшим в состав Пов. вр. лет.

Учитывая сказанное, в представленной части разысканий рассматривается Речь философа, вошедшая в Пов. вр. лет под 6494 (986) г.

1. СОДЕРЖАНИЕ РЕЧИ ФИЛОСОФА

Это произведение помещено в Повести временных лет. Содержание его сводится к тому, что пришедший якобы к князю Владимиру из Греции философ вначале опровергает учение болгар-магометан, римлян и евреев-иудаистов, после чего, отвечая на вопросы Владимира, излагает ветхозаветную историю, пророчества, затем так называемую земную жизнь Иисуса и заканчивает указанием на страшный суд. Философ призывает Владимира креститься, обещая ему, что это приведет его после смерти не в ад, а в рай. Однако Владимир: рекъ, пожду и еще мало. хотя испытати ѿ всѣх вѣрахъ. (Л. 36 об., Н. 60)⁹. Заметим, что последнее, начиная с *хотѧ*, несомненно является добавлением летописца к речи Владимира, видимо, с целью связать ответ Владимира с последующим изложением летописца об испытании вер и крещении Руси.

В целом можно констатировать, что данное произведение несомненно составлено человеком с большой эрудицией, свободно владевшим многими текстами старого и нового заветов, поскольку в основной части Речь философа представляет или весьма умело подобранный пересказ, или весьма умело проведенное выборочное цитирование так называемых церковных книг. Приведем несколько примеров: И хотя исполнити про-рчьство. и нача проповѣдати. тако подобает снѹ члвчьскому пострадати. И распату быти. и въ .г. днѣ въскрснути. (Ип. 40, Л. 35, в Н. вместо *проповѣдати* читается *повѣдати* — 58). Эта цитата, начиная *и нача...*, представляет пересказ в соединении двух мест ев. — от Луки XXIV 7 и Марка VIII 31.,

⁹ Примеры приводятся из Повести временных лет по изданиям: ПСРЛ, т. I. Лаврентьевская летопись, вып. 1: «Повесть временных лет», изд. 2. Л., 1926 (в дальнейшем — Л., после чего цифра, указывающая на лист рукописи); ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись, изд. 2. СПб., 1908 (в дальнейшем — Ип., после чего цифра, указывающая на лист рукописи); Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950 (в дальнейшем — Н., после чего цифра, указывающая на лист рукописи летописи младшего извода). Отсутствие ссылки на один из указанных списков означает, что это место в данном списке отсутствует. При цитировании надстрочные буквы вносятся без оговорки в строку, при этом титла сохраняются.

ср.: гл҃а. ѿко подобаетъ снѡу чл҃ьскоумоу прѣданѡу вѣтити. въ рѣцѣ чл҃кѣ грѣшникѣ. и распятоу вѣтити и третии день въскр҃снѣти (Л. XXIV 7, Асс.); и начатъ оучити ѿ. ѿко подобаетъ снѡу чл҃ю. много пострадати . . . и оубиенѡу вѣтити. и по трехъ днѣхъ въскр҃снѣти (М. VIII 31, Асс.). Как видно, начало летописного изложения ближе к М. VIII 31, но далее до конца почти дословно повторяется Л. XXIV 7. Примѣ хлѣбъ и рекъ. се есть тѣло мое ломимое за вы. тако и чашю примѣ реч се есть кровь моя новаго завѣта. (Ип. 34, Л. 28, Н. 48). Здесь после *рекъ* до слова *чашю* включительно с пропусканіем цитируется 1-е посланіе коринфянам (XI 24, 25), а начиная с 2-го *се* — Мт. XXVI 28. Тако гл҃ть гс҃ь. . . азъ не супротивлюся и (н)и гл҃ю противу. хребетъ мой дахъ на раны. а ланитѣ мои на заоушенье. и лица моего не ѡвратих ѡ стыдѣныа и заплеваныа (Л. 34), в Ип. читается несколько иначе (39 об.), в Н. нет начиная со слова *хребетъ*, кончая *заоушенье* (57). Тут цитируется выборочно Исая L 1, 5—6.

Увеличить число подобных примеров не представляет особого труда. Такое препарирование текстов церковных книг и их искусное соединение мог сделать только достаточно подготовленный для этого книжник.

Исследователями замечена и другая особенность Речи философа. В ней имеются так называемые библейские места, которые на самом деле отсутствуют в библии. Например: створи. . . въ .д.и днѣ слнце и луну. и звѣзды. и украси бѣ нбо (Л. 28., Ип. 34 об., Н. 49); последнего, начиная *и украси. . .*, в библии нет. Вста Каинъ и хоташе оубити и. не оумѣаше оубити и. реч сотона. возми камень и оудари и (Ип. 35, Л. 29 об., Н. 50 об.) — в Бытии (см. IV 8) этого нет. Дѣлаему же ковчегу. за .р. лѣт и повѣдаше Нои. тако быти потопу и посмѣхаху са ѡему (Л. 30, Ип. 35, Н. 51) — в Бытии этого нет. И многие другие¹⁰.

Такоевольное обращение с текстом библии едва ли было возможно, скажем, для летописца-монаха. Но оно, надо полагать, было вполне позволительно эрудированному проповеднику, получившему задание во что бы то ни стало добиться того, чтобы в результате его разъяснений человек или люди крестились.

2. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Происхождение Речи философа до сих пор бесспорно не выяснено. Н. К. Никольский допускал, что это сочинение существовало

¹⁰ Другие примеры см.: А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 133 и сл., а также: Д. С. Лихачев. Повесть временных лет, ч. 2. Приложения, стр. 332 и сл.

как отдельное, самостоятельное произведение, и в доказательство ссылался на сочинения под названиями: Слово о бытии всего мира и Слово из Палеи выведено на жидкъ, по содержанию совпадающие с Речью философа¹¹. По мнению же А. А. Шахматова, оба сочинения на которые ссылается Никольский, представляют переделку Речи философа с привлечением других источников¹². В. И. Ламанский, исходя из данных Жития Константина, признавал, что Речь философа — сочинение Константина-философа, которое было обращено к русскому кагану¹³. Как свидетельствует Житие (гл. XI), Константин в хазарской миссии добился того, что с согласия кагана крестил до 200 чадий¹⁴.

По тексту Жития:

написаже каганъ цѣсарю книги сицевыи: како послаша еси моего . . . иже сказа христианскоу вѣроу словъма и вѣщамы . . . пожелѣхомъ крестити са своею колю, надѣюще са, и мы допѣти тогожде¹⁵. Факт крещения — достоверный и относится он к русским, о чем свидетельствует патриарх Фотий в своем Окружном послании, видимо, написанном во второй половине 60-х годов IX в., поскольку в нем упоминается и о том, что болгары крещены, а крещение же их состоялось в 6372 (864) г.¹⁶ В. М. Истрин также не сомневался в том, что «сказание о приходе философа

¹¹ Н. К. Никольский. К вопросу об источниках летописного сказания о Владимире. «Христианское чтение», 1902, июнь. Перепечатано в книге автора: «Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений». СПб., 1906, стр. 6 и сл.

¹² А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 124 и сл.

¹³ В. Ламанский. Славянское Житие Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. Пг., 1915, стр. 176 и сл.

¹⁴ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930, стр. 24.

¹⁵ Там же, стр. 24.

¹⁶ Текст этого Окружного послания в переводе Ф. И. Успенского: «Не только болгаре обращены к христианству, но также и тот пресловутый народ, который превосходит других грубостью и зверством, т. е. так называемая Русь. Поработив соседние народы и чрез то чрезмерно возгордившись, они подняли руку и на Ромейскую империю. (Речь о нападении русских в 860 г. на Константинополь. — А. Л.) Но теперь они переменили безбожную веру на чистое христианское учение, вошедши в число преданных нам и друзей, хотя незадолго пред тем грабили нас и обнаруживали необузданную дерзость. В них возгорелась такая жажда веры и ревность, что приняли епископа и пастыря и с великим тщанием исполняют христианские обряды». («Известия славянского благотворительного общества». СПб., 1885, № 4, стр. 233). — Напомним, что тот же Фотий по поводу нападения русских в 860 г., так сказать, по горячим следам писал: «. . . народу возлюбленному и богоизбранному не должно надеяться на крепость рук своих, величаться силою мышц своих, опираться на запасные оружия, а надобно овладевать супостатами и господствовать над ними с помощью всевышнего. . .» (Порфрий Успенский. Четыре беседы Фотия. СПб., 1864, стр. 28). Такова была программа хазарской миссии Константина-философа. Как он реализовал эту программу, свидетельствуют его Житие и приведенное выше Окружное послание патриарха Фотия.

к Владимиру существовало и в отдельном виде раньше, чем попало в тот или другой летописный сборник»¹⁷, и что оно первоначально находилось в Хронографе по великому изложению, составленном на Руси на основании данных Хроники Георгия Амартола и его продолжателя. А. А. Шахматов первоначально считал, что Речь философа находилась в древнейшем летописном своде, составленном, по его мнению, в 1039 г. Источником Речи философа он предполагал не дошедший до нас рассказ о крещении болгарского царя Бориса от греков¹⁸. Позже автор, пересмотрев только что изложенное мнение, утверждал: «После многих колебаний я склоняюсь к мысли, что Речь философа не существовала в отдельном от летописи виде, что она составлена летописцем»¹⁹. Основанием для такого вывода Шахматову послужил факт зависимости от текста Речи философа тех мест Палеи, где она читается одинаково, а также зависимость текстов летописи и Палеи от третьего, не дошедшего до нас памятника. Помимо этого, употребление глагола *вымчати* как в летописи, так и в соответствующем тексте Палеи автор считает одним из доводов для признания русского происхождения обоих памятников²⁰.

По мнению Д. С. Лихачева, Речь философа лишь внешне прикреплена к Владимиру и принадлежит к составу широко распространенных сюжетов о крещении царя-язычника греческим проповедником. Одним из таких образцов воспользовался автор Сказания о распространении христианства на Руси²¹. Однако спустя три года Лихачев заявил: «Судя по языку Речи философа, она составлена на Руси (ср. такие русские слова, как *вымчати*, *уй* и другие) . . . на основании русского же компилятивного хронографа»²².

Чтобы не возвращаться к приведенным А. А. Шахматовым и Д. С. Лихачевым языковым данным, отметим, что считать общеславянское *уй* только русским словом неосновательно²³. Немного сложнее вопрос с глаголом *вымчати*. Он встречается в Речи фило-

¹⁷ В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания, стр. 99.

¹⁸ А. А. Шахматов. Толковая палея и русская летопись. СПб., 1904 (отд. отт. из «Сборника по славяноведению»); Он же. Разыскания о древнейших летописных сводах, стр. 147 и сл., а также стр. 157.

¹⁹ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 123.

²⁰ Там же, стр. 124 и сл.

²¹ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение, стр. 73 и сл. — Сочинение Сказание о распространении христианства на Руси, приписываемое известному митрополиту Илариону, — во всех отношениях только предположение автора книги. Но нам кажется, что утверждение Д. С. Лихачева, что Речь философа лишь внешне прикреплена к Владимиру, имеет основание.

²² Д. С. Лихачев. Повесть временных лет, ч. 2. Приложения, стр. 331.

²³ О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства. М., 1959, стр. 81 и сл.

софа в таком контексте: Приимъ Аврамъ огонь зажъже идолы въ храминѣ, видѣвъ же Аронъ брат Аврамовъ ревнута по идолѣхъ. хотѣвъ вымчати идолы и самъ съгорѣ ту Аронъ. и умре пред оцемъ (Л. 30 об.). В Н.: Хотѣ вымчати идолы (л. 52); в Ип.: Хотѣ оумчати идолъ (36); в Хлебниковском списке: хота оумчати идолы. Чтение с аористом *хотъ*, по всей видимости, появилось в результате того, что переписчиком контекст был понят так, что предыдущее *ревнута* воспринималось им связанным с последующим *хотъ* как второстепенное сказуемое. На самом же деле *хота* как второстепенное сказуемое в смысловом отношении связано с *съгорѣ*, и оно обозначает обстоятельство или причину гибели Арона в огне. Этот факт дает право считать, что в первоначальном тексте было краткое причастие *хота*, при котором встречается только *оумчати*. *Хотльъ* в Л. — поздняя форма деепричастия, при котором читается, по-видимому, тоже поздняя же переделка *оумчати* на *вымчати*. В другом месте под 6476 (986 г. в Л., Ип. и Н.: попадше княгиню и княжичѣ оумчимъ на сю страну (Л. 19 об.). В Л. (148 об.) *вымчати* встречается еще раз под 6720 (1211) г. в так называемой Суздальской летописи севернорусского происхождения: и сторгѣ пркы та вса от верха и до землѣ и иконы что не утагли вымчати.

Словом, в приведенных языковых данных нет ничего бесспорного в пользу русского происхождения Речи философа. Факты склоняют к тому мнению, что в этом сочинении глагол *вымчати* — вторичный, употребленный на месте первичного *оумчати*.

Обозрение основной литературы показывает, что проблема происхождения Речи философа еще остается открытой. По-видимому, всего менее убедительно при этом утверждение, что данный памятник письменности — сочинение русского летописца.

3. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА

Обратим внимание на характерные особенности языка Речи философа. Прежде всего бросается в глаза пристрастие автора к абстрактным существительным, образованным присоединением суффикса *-ие* (*-ье*) к основе причастия на *-н*, *-ен*, ср.: блгслвнѣ, бѣсслужение, вѣскресенье, възвѣщенье, губление, заколение, заплевание, заушение, крщенье, кумиротворенье, негодование, обновление, обѣтованье, отпадение, падение, побѣженье, повеленье, покатанье, прельщение, препоясанье, преступление, призыванье, прозрѣнье, проречение, раздѣление, разуменье, расхыщение, роптанье, служенье, смѣшенье, совокупление, спасенье, стыдѣнье, съгрѣшение, оученье, хотѣнье, хухнанье. Сюда же относятся: проклатье, распатье, житие. К ним примыкают имена на *-ие*: безаконье, безумие, листовие, людье, отместье, подножье, скарѣдие и нек. др.

Характерно, что в Л., откуда приведены примеры, перечисленные существительные обычно оканчиваются на *-ьe*, а в Ип. и Н., наоборот, нередки случаи написания *-ие*, ср.: научению, отпаденнѣ, прелщеннѣ, препосаннѣ, прореч(е)ннѣ, от совокупленнѣ и т. п. Надо полагать, что Ип. и Н. в данном случае отражают написания более ранние сравнительно с Л. Пристрастие к именам на *-ие*, несомненно, сближает Речь философа с самыми старшими списками памятников старославянской письменности, в которых подобные имена преобладают²⁴.

Единичны существительные на *-ость*: мудрость и сытость (последнее только в Ип., а в Л. и Н. вместо него: до сыти); на *-ота*: нечистота, причем только в Л., в других списках: скаредие; на *-ство*: художество; на *-ствие*: пришествие. Несколько раз встречаются субстантивированные прилагательные ср. р. мн. ч. в роли абстрактных существительных: вселенаа, вѣтъхаа, земнаа, невидмаа, новаа, обрадованаа и др.

Сложные слова: благоизволити, благословити, благословление, бѣсослужение, кумировторение, единогласни, иноплемьникъ, иностраньнъ, прелюбодѣица — также роднят рассматриваемое сочинение с памятниками старославянской письменности.

Встречающиеся в значительном количестве имена и глаголы с южнославянскими приставками *раз-*, *из-*, *прѣ-* также являются характерной особенностью, роднящей Речь философа с памятниками старославянской письменности. Ср.: ихъ же вѣра маломъ с нами развращена (Л. 28, Ип. 34, Н. 48 об.); грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ и работаютъ въ странах (Л. 28 об., Ип. 34 об., Н. 49); раздѣлишася воды (Л. 28, Ип. 34 об., Н. 49); расплодися земля (Л. 30, Ип. 35 об., Н. 51); до раздѣленнѣ языкъ (Л. 30, Ип. 36, Н. 51 об.); раступиса вода (Л. 30, Ип. 37 об., Н. 54); предашеть та... на расхищенье (Л. 32 об., Ип. 38, Н. 54 об.); его же мы распахомъ (Л. 28 об., Ип. 34, Н. 49); рудѣ распростеръ (Л. 34 об., Ип. 39 об., Н. 57); разидуться врази его (Л. 34 об., Ип. 39 об., Н. 57); будета... разумѣюща добро и зло (Л. 29, Ип. 35, Н. 50) и т. д.; ископа таму (Л. 29 об., Ип. 35 об., Н. 50 об.); исполнишася блуда (Л. 29 об., Ип. 35 об., Н. 51); испусти Изрла (Л. 31 об.); не изволи ходити въ законѣ (Л. 32 об., Н. 34 об., Ип.: в завѣтѣ (38); избавити прѣрки (Л. 33, Ип. 38, Н. 55); избрѣте... путь художества (Л. 34, Ип. 39, Н. 56 об.); истребимъ... животъ юго (Л. 34, Ип. 39 об., Н. 57); искушаа речъ Л. 36, Н. 59 об); испаде породы (Л. 36), рата (Н. 59); испусти дхъ (Л. 35 об., Ип. 40 об., Н. 58 об.) и др.; претираху (Л. 28 об., Ип. 34, Н. 49); преиму землю (Л. 29, Ип. 35, Н. 50); препосанье

²⁴ L. Sadnik und R. Aitzetmüller. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, стр. 176 и сл.

(Л. 29, Ип. 36, Н. 50); пребывати; премѣниса, прелсти, прелщение; прелюбодѣица, предъидаше, преидоша (по суху), предашеть ѿ; законы престапующимъ; преже, пребысть и т. п.

Употребление в большом количестве причастий в разных функциях; в роли второстепенного сказуемого вроде: приходили суть болгаре. оучаще та (Л. 28, Ип. 54, Н. 48 об.); си слышавъ Володимеръ. плюну (Ип. 34, Л. 28, Н. 48 об.); в роли обстоятельного определения; будета тако и бѣ разумѣюща добро и зло (Л. 29, Ип. 35, Н. 50); сѣде прамо раю плачаса и дѣлата землю (Ип. 35, Л. 29, Н. 50); в составе дательного самостоятельного: сему же Исаку възмогъшю. Авраму же жившю лѣтъ .р. и .о. и .е. и оумре (Л. 31), в Ип.: Исаку възмогущю. Авраму же живушю (36 об.), в П. как Л. (52 об.); Моисѣви же възмогъшю. быс(ть) великъ в дому Фараоши (Л. 31 об., Ип. 37, П. 53); пришедъшню же ему вселиса в Назарефъ (Л. 35, Ип. 40, П. 58)²⁵ и т. п. — роднит Речь философа с языком памятников старославянской письменности. Изредка встречаются причастия архаического типа, образованные присоединением суффикса *-us* к основам на *-i*, ср.: оуподобльшеса (Ип. 34, Л. 28, Н. 48 об.); створьшаго (Л. 29, Ип. 35 об., Н. 51); избавлеша (Н. 54 об.); вкушь (Л. 36, Н. 59) и нек. др., а также: хота (Л. 36 об., Н. 60); вела (Л. 36, Н. 59 об.); стена и стона (Л. 29 об., Ип. 35, Н. 59 об.); хода (Л. 31 об., Ип. 37, Н. 53 об.) и др. Рядом с такими реликтовыми формами причастий более обычны поздние образования: грѣшивъ (помысла своего) — Л. 28 об., Ип. 34 об., в Н. — погрѣши); блгсвивъ ѿ (Л. 35 об., Ип. 40 об., Н. 58 об.); испустивъ, въплотивъ са, позавидѣвъ, хотѣвъ и пр. Зафиксировано причастие формы: (камень) горюще (Л. 28, Ип. 34), но в Н. — горяще. Форма *горы* — *горѣще*, как показывают наблюдения, известна самым старшим памятникам старославянской письменности, которая в восточной Болгарии заменялась на *гора* — *гораще*²⁶.

По-видимому, в первооригинале Речи философа употреблялись преимущественно архаические формы причастий, которые позже заменялись новыми, вторичными по происхождению формами. Иное предположение делало бы непонятным указанный разницей в формах приведенных причастий.

Обычными являются вторичные формы от простых и сигматических аористов на *-съ* с удлинением коренного гласного: ведоша, внидоша, възмогаша, идоша, изидоста, мимомо-

²⁵ О роли причастий в старославянском языке см. K. Hořálek. *Evangeliáře a čtveroevangelia*. Praha, 1954, стр. 178 и сл.; R. Večerka. *Syntax aktivních participií v staroslověnině*. Praha, 1961.

²⁶ J. Kurz. *Staroslověnské participium praesentis gory*. «Slavia», г. XXV, s. 2. Praha, 1956, стр. 250 и сл.

йдоша, налѣзохъ, начаша, низлѣзохъ, отвѣрзоста са, отвѣрзоша са, придохомъ, придоша, приахомъ, приаша, погразоша, прорькоша, разидоша, са, распахомъ, распаша, рекохъ, снисдоша и т. д. Наряду с ними находим: *взатъ бѣ* . . . ребро (Ип. 34 об.), но *вза.* (Л. 29, Н. 49 об.); *вза* и *пощадѣ* (Ип. 37, Л. 31 об., Н. 53), но в этом месте в Хлебн. и Погодинском списках *взатъ*; *Распатѣ приатъ* (Ип. 34), *приа* (Л. 28 об., Н. 49); *страсть* таку *приатъ* (Ип. 34 об.), *приа* (Л. 28 об., Н. 49); *страс(тъ) приа* (Л. 36, Н. 59, в Ип. нет), но *приать* в Хлебн. *Класа бѣ* (Ип. 38, Л. 32 об., Н. 55), но Н. по Акад. сп. *клатса*; *ѡтатъ* оу Авера (Ип. 35 об.), *ѡтатъ* (Л. 30), *отъатъ* (Н. 51); *зчатъ* (Ип. 40, Л. 34 об., Н. 57 об.). Нередка форма *рѣша*, но она употребительна и в тех частях летописи, где излагаются обычные бытовые явления из жизни русских.

Помимо этого, нередки формы аориста: *бысть, снѣсть, въдасть, оувѣсть, предасть* и т. д. Правда, вместо, например, *вдасть* (Ип. 35, 36 об.) в Н. — *дасть*. Или вместо *не дасть* (Ип. 36 об., Л. 31) в Н. — *не да* (52 об.).

Формы типа *вѣзатъ* и *вѣсть* характерны для самых старших списков памятников старославянской письменности. Уже в памятниках старославянской письменности восточноболгарской редакции они преимущественно употребляются без окончаний *-тъ* и конечного *-стъ*, если основа глагола оканчивается на согласный *-т*. Словом, формы типа *вѣзатъ* и *вѣсть* были самыми обычными в языке первых переводчиков церковных книг на славянский язык вместе с простым и сигматическим с удлинением коренного гласного на *-съ* аористом. По этой причине имеются основания относить их к архаическим формам.

Наличие перечисленных остатков этих аористов в Речи философа объяснимо, если исходить из того, что перед нами такая редакция этого памятника, в которой сознательно архаические аористы заменены на вторичные, на новые формы. Отмеченные *ѡтатъ, вѣзатъ, бысть* и т. п. остались по недосмотру, причем, как видели, в одних списках они встречаются в большем, а в других — в меньшем количестве.

Имперфект в большинстве случаев встречается в стяженных формах типа: *ожидаше, обладаше, пострѣжаше, радоваше са избиваху, прорѣцаху, закалаху, посмѣяху са* и т. п. Многие из них приняли древнерусскую форму, ср.: *баше, баста, ведаше, видяше, умяше, славаше, в Н. — славлаше* (49 об.), *славаху* (в Н. *славлаху* — 49 об.), *живаху*; и причем с окончанием *тъ*: *творяшеть* (Л. 30 об.), *помиловашеть* (Л. 30 об.), *избавашеть, насилахуть* (Ип. 31 об.), *обладахуть* (Н. 57 об.) и т. п. Вместе с тем изредка встречаются нестяженные формы имперфекта: *оумѣаше* (Ип. 35), *въстаху* (Ип. 40 об.), *оумѣаше* (Н. 50 об.), *не оумѣаста* (Н. 50 об.) *предаташе* (Н. 54 об.) и др. Как видно,

в большинстве случаев и нестяженные формы имперфекта русифицированы.

Наличие их следует объяснить так же, как и сохранение аористов типа: *възатъ, бысть*.

Примечательно, что так называемые энклитические местоимения употребляются выдержанно для обозначения лиц и предметов, ср.: и *снемъше же и съ крста положиша и въ гробъ* (Ип. 40 об., Л. 35 об.), в Н. опущены оба местоимения *и*; *Моисѣи ... срони вънѣць съ главы цсревы и попра и* (Ип. 37, Л. 31 об., Н. 37); и *дхъ сходащъ ... на нь* (Ип. 40, Л. 35, Н. 58); *възгради црквь ... и нарече ю стаѣ стыхъ* (Ип. 37, Л. 32 об., Н. 55); *вза е* (отрочя. — А. Л.) и *пощади е*. (Ип. 37, Л. 31 об., Н. без *и* (53); *посла на на римланы* (Ип. 34, Л. 28 об., Н. 49); *луче ны баше въ Егуптъ* (Ип. 37 об., Л. 32), в Н. совмещаются и старые и новые формы: *луче ны* есть *намъ бѣше* (54); *нарече га в люд(и) своѣ* (Ип. 36 об., Л. 31, Н. 52 об.), в Л. и Н. вместо *своѣ* читается *себѣ*; *родихъ та* (Ип. 38, Л. 32 об., Н. 55); *азъ же та ѿрину и не имамъ та помиловати* (Ип. 38 об., Л. 33, Н. 55 об.); *расъсѣю вы вса* (Ип. 38 об., Л. 33, Н. 55 об.); *нѣс(ть) ми хотѣныя въ вас* (Ип. 38., Л. 33, Н. 55 об.) и т. п.

В значении принадлежности также выдержанно употребляется так называемая неэнклитическая форма, ср.: *Пошли отроча и мтръ ег(о)* (Ип. 40, Л. 35, Н. 58); *снѣ его*; *ѡ распатии его*; *оучению их* и т. п.

Употребление *ми, ти, и, га, е* в значении неэнклитики характерно для памятников старославянской письменности старших списков²⁷. Таким образом, и в этой части Речь философа отражает особенности языка памятников старославянской письменности.

Отметим еще, что в Л. один раз встречается местоимение *чьсо* (форма род. п.): *чьсо ради сниде бѣ на землю* (28 об.); в Ип. и Н. здесь читается: *что ради*. Так же в Л. 35 об.: *что ради ѿ жены роди сѣ*; то же в Ип. и Н. В других местах при *ради* выдержанно употребляется форма род. п., ср.: *сего ради* (Л. 30), в Ип. и Н. здесь: *того ради*; *грѣхъ ихъ ради* (Л. 36, Н. 59) и т. п. Несомненно, что в первооригинале Речи философа не могло быть оборота *чьто ради*, который появился в ней только взамен первичного *чьсо ради*. Такая замена характерна для восточноболгарских списков памятников старославянской письменности²⁸.

Наблюдается колебание в употреблении возвратно-притяжательного местоимения, ср.: *ѣда стражь юсмь брату своему* (Л.

²⁷ Н. В а н - В е й к. История старославянского языка. М., 1957, стр. 280 и сл.

²⁸ К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език. София, 1963, стр. 252; Р. В е ч е р к а. Синтаксис беспредложного родительного падежа в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 208.

29 об.), но: *моѹму* (Ип. 35, Н. 50 об.); и в печали *ѣси* вса дни живота *своѹго* (Л. 29) — *твоѹго* (Ип. 35, Н. 50); *стаѣ* моѹ ѡсквернисте всѣми негодованьи *твоими* (Л. 33, Ип. 38 об., Н. 55 об.) — *своими* (Радз.) и т. п.

Такое колебание в употреблении возвратно-притяжательного местоимения характерно для памятников старославянской письменности²⁹. Полагают, что различие лица в примерах, подобных приведенным, развилось под влиянием на письменную речь германских, романских и других языков³⁰. Вопрос этот подробно не исследован, поэтому до конца неясно, появилось ли, например, употребление выражения типа *иди въ домъ твои* вместо *свои* только в Моравии или же оно было уже свойством языка первых переводов. Однако отмечается, что в тетрах выражения типа *иди въ домъ твои; измѣнѣ ложе мое* встречаются чаще сравнительно с апракосами³¹. Отметим, что в произведениях, написанных русскими книжниками на старославянском языке, указанные обороты речи с местоимениями *мои, твои* вместо *свои* как правило отсутствуют.

Заслуживает того, чтобы отметить употребление дважды прилагательного *велии* вместо более обычного *великъ*, ср.: велье имѣю *моѹ* (Л. 33 об., Н. 55 об.); чудеса велья (Л. 35), но в Ип. и Н. — чудеса велика (40, 58). Первый пример — цитата из Малахии I, 11. Второй пример относится к авторской речи, поэтому он ценен в том отношении, что свидетельствует об употреблении автором или переводчиком Речи философа архаического слова *велии*, которое позже всюду заменялось вторичной формой *великъ*³².

Достоинно внимания правильное употребление падежных окончаний имен существительных с основой на согласные, ср.: с *нѣсе* (Л. 28 об.), в Н. — *сѣ* (49), в Ип. — *си* (34 об.); до *нѣсе* (Л. 30, Ип. 35 об.), в Н. — *си* (51); ѿ племене его (Л. 32 об.), в Н. и Ип. — *ни* (55 и 38); до *времане* (Л. 34), в Н. и Ип. — *ни* (56 об., 39), но в в. вин. п.: в кое *врема* (Л. 34 об., Н. 57 об., Ип. 39 об.); *изо тщере* (Л. 31), *дѣщери* (Ип. 36 об., также в Н. 52 об.); *боларе* (Л. 31 об.), *боярѣ* (Н. 53 об.), *ботаре* (Ип. 37); *еѹптѣне* (Л. 31, Н. 53, Ип. 36 об.); ср. еще: сего же *днѣ* (Л. 28 об., Н. 49), но в Ип. *дѣни* (34 об.).

²⁹ К. Ногáлек. *Evangeliáře a čtveroevangelia*, стр. 211 и сл. Там же и другая литература.

³⁰ В. Навгáнек, *Genera verbi v slovanských jazycích*, t. I. Praha, 1928, стр. 166 и сл.; О н же. Залог (*genera verbi*) в старославянском языке в сравнительном плане. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 54 и сл.

³¹ К. Ногáлек. *Význam Savviny knihy pro rekonstrukci stsl. překlada evangelia*. Praha, 1948, стр. 70 и сл.

³² V. Jagić. *Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*. Berlin, 1913, стр. 293.

Наблюдается правильное употребление в им., вин. и род. п. мн. ч. от слова *сынъ*, ср.: *внидоша снѣ* (Л. 32, Ип. 37 об., Н. 54); *провожаху сны своя* (Л. 30, Ип. 36, Н. 51 об.); *снѣъ излвѣ* (Л. 32, Ип. 37 об., Н. 54) и т. д.; ср. еще: *изиди из дому* (Л. 30 об., Ип. 36), в Н. то же окончание, но с предлогом *отъ* (52); *прство дому излва* (Л. 33, Ип. 38 об.). в Н.: *дому израилеву* (55 об.).

Слово *люди* правильно употреблено в им. и вин. п. мн. ч. как существительное, относящееся к основам на *-i*, ср.: *рѣша людѣ* (Л. 32 об., Ип. 38) в Н. — *-ие* (54 об.); *бѣжать людѣ* (Л. 32, Ип. 36), в Н. — *-ие* (54) и др.; *бу възлюбившу новыа люди* (Ип. 39, Н. 56 об., Л. 33 об.); и *будуть мнѣ в люди* (Л. 33 Ип.), в Н. — *людие* (56 об.) и пр.

Из приведенных данных следует, что в языке переводчика или сочинителя Речи философа существительные различались еще по основам. То же можно утверждать только о языке первых переводов, или иначе — о кирилло-мефодиевской речи.

Примечательно еще то, что правильно употребляется двойственное число, хотя кое-где поздние писцы оставили следы непонимания этой грамматической категории. Приведем примеры: *почто не гаста от древа* (Л. 29, Ип. 35, Н. 56); *ѿверзетаса ѿчи ваю и будета гакѣ и бѣ разумѣюще* (в Ип. правильно *-ща*) *добро и зло* (Л. 29, Ип. 35, Н. 50); *и гаста и ѿверзостаса ѿчи има и разумѣста гакѣ нага еста и съшиста . . . преподасанье* (Л. 29, Ип. 35, Н. 50); *Изидѣте* (в Ип. — *изидевѣ*, в Н. — *поидевѣ*) *на поле, гакѣ изидосте* (в Ип. — *изидоша*, в Н. — *изидоста*) — Л. 29 об., Ип. 35, Н. 50 об. Как видно, в Л. сохранилось окончание 3 л. *-те*, которого уже не было в памятниках старославянской письменности восточноболгарской редакции. Адамъ же и Евга *плачущаса бѣста* (Л. 29 об.), в Ип. по-русски: *баста* (35), *единъ ею оумре* (Л. 29 об., Ип. 35 об., Н. 50 об.) и т. п. Однако имеются следующие сочетания: *роди сна* (Л. 31, Ип. 36 об., Н. 52 об.); *роди . . . и ѿ робу двою* (Л. 31, Ип. 36 об., Н. 52 об.). В последнем числительное *двою* лишнее, а в первом *сна* вместо *сыны*, ср. выше: *роди сна*. и нареч(е) *има ему Исакъ* (Ип. 36 об., Л. 31, Н. 52 об.), т. е. в обоих примерах *сынъ* склоняется по основе *-о*, тогда как в других местах (см. выше) то же существительное сохранило окончание основы на *-и*. Эти нарушения, несомненно, возникли в процессе неоднократного переписывания, а, как вытекает это из приведенных данных, в первоначальном тексте двойственное число строго различалось даже по окончанию 3-го лица глаголов.

Памятники старославянской письменности характеризуются тем, что в них, начиная с самых старших списков их, в роли определений употребляются два падежа имени — родительный

и дательный. Последний, первоначально употреблявшийся весьма ограниченно в указанной функции, позже все больше и больше начинает вытеснять приименный родительный. Речь философа в отношении употребления приименного дательного относится к типам ранних памятников старославянской письменности. Так, такие обороты речи, как нарече има юму (Ип. 40, Л. 31 об.); наречеса противникъ бѹ (Ип. 34 об., Л. 28 об.); домъ молитвѣ прозоветса (Ип. 39, Л. 33 об.); очи има (Л. 29, Ип. 35); посмѣху са ему (Л. 30, Ип. 35 об.); другъ кесареви (Ип. 40, Л. 35 об.); грѣхи члвкомъ (Л. 36) и др., встречаются, например, в евангелиях; ср.: нарече има емоу исъ (Мт. I 25, Асс., Мар.); юанъ естъ има емоу (Л. I 63, Мар.); храмъ молитвѣ наречеть са (Мт. XXI 13, Мар., Зогр.); ѣви са ис оученикомъ (И. XXI. 14, Мар.); ѣвитъ са издрмлєви (И. I 31, Мар.), поржгаша са емоу (Мт. XXVII. 31, Асс., Мар.) и др. В целом употребление дательного падежа в роли определения в Речи философа в сравнении с родительным определительным незначительно, ср. еще: старѣшина чину (Ип. 34 об., Л. 28 об.); начальникъ кумиротворенью (Л. 30 об., Ип. 36 об.); подножье ногама (Ип. 39, Л. 34) и т. п.

Приведем примеры из Ип. (в других отклонения незначительны) на употребление родительного определительного: днь погибели ихъ (34); кровь...новаго завѣта (34); очи ваю (35); вса дни живота твоего (35); о проклатъи земля (35); до раздѣленъа языкъ (36); въ имена мерътвыхъ члвкъ (36); бѣ оца своего (36); из дому оца твоего (36); о смѣшении языкъ (37); бѣду лю(ди)и моихъ; о служении кумиръ (38, в Л. — кумиромъ); въ ѡставлении грѣховъ (40); плема его (36 об.); и безаконъи ихъ (38); помыслы ихъ (35 об.) и мн. др.

Таким образом, по употреблении приименных дат. и род. п. Речь философа следует причислять к старшим типам памятников старославянской письменности.

Памятники старославянской письменности характерны употреблением некоторых предлогов³³⁻³⁴. Так, предлог изъ с род. п. употребляется в основном в двух значениях:

1) движение изнутри: изгна... из рата (Ип. 35, Л. 29); изиди изъ дому (Ип. 36, Л. 30 об.); ис тебе бо ми изидет старѣшина (Ип. 39, Л. 34); изъ щрева... родихъ та (Ип. 38, Л. 32 об.); вскрсъ из мртвхъ (Л. 35 об., Ип. 40 об.) и др.;

2) обстоятельства причины: работа...изо тцере его изъ меньшеѣ (Л. 31); работа...изъ Рахили (Л. 31).

³³⁻³⁴ О. Геродес. Старославянские предлоги. «Исследования по синтаксису старославянского языка», стр. 313 и сл.

В целом употребление предлога *изъ* в сравнении с предлогом *отъ* с род. п. количественно незначительно. Порою трудно уловить их тонкое различие в значениях. ср.: егда изиде ѿ *Хараѡна* (Л. 30 об., Ип. 36 об.); изиди *из дому* оца своего (Л. 30 об.), в Н. — *от дому* (52); поиде *от землѣ* єюпетьски (Л. 32, Ип. 37 об.); извести га *от земла* тога (Л. 31 об., Ип. 37); изведшаго га *изъ єюпта* (Л. 32 об., Ип. 38). По-видимому, некоторые писцы, не отличая значения одного предлога от другого, путали их, ср.: вскрсь *из мртвхъ* (Л. 35 об.), в Радз. и Акад. в этом месте — *от мртвхъ*; испаде Адамъ *из рата* (Л. 35 об.), в Ип. — ѿпаде *рата* (40.).

Предлог *отъ* встречается в таких основных значениях:

1) удаление от чего-либо: приходша *от Рима* (Л. 28); идоша *от мора* (Л. 32); извести га *от земла* тога (Л. 31 об.); вольтсви придоша *от вѣстока*;

2) родительный разделительный: принесе *от агнецъ* первенець (Л. 29 об.); въведи по двоему *от всѣхъ скотъ* и *всѣхъ птиць*. . . (Л. 30); первыи *от англь* (Л. 28 об.); прочии *от братья* его (Л. 34);

3) объект, от которого берет начало что-либо: *от сихъ* расплодиса земла (Л. 30); облечаеми *от них* (Л. 33); роди . . . *от робу* двою (Л. 31); *от земла* животь его (Л. 34) и т. д.

Оборот речи типа *рече къ* . . . признается характерным для памятников старославянской письменности, появившимся под влиянием греческого оборота речи с предлогом *πρός*, типа: *εἶπε πρὸς μέ* или: *εἶπε πρὸς τὸν Θεόν*, ср. в Речи философа: *рече жена къ змии* (Ип. 35, Л. 29, Н. 50); *рече змита къ женѣ* (Ип. 35, Л. 29); *рече Каинъ къ Авелю* (Ип. 35), в Л. и Н. — *бес к*; *рече бѣ къ Авраму* (Ип. 36 об., Л. 30 об., Н. 52); *възпи Моисѣи къ бу* (Н. 54, Ип. 37 об., Л. 32); *рече гѣ къ Моисѣви* (Л. 32 об., Н. 54), в Ип. — *без къ*; *рече къ бу* (Л. 36, Н. 59), в Ип. нет этого места; иже *не вѣруеть къ бу* (Л. 36), в Ип. — нет, в Н. — несколько другая редакция: *иже не вѣруютъ господу* (60). Приведенные примеры в большей части являются переводами с греческого и могли попасть в Речь философа как цитаты.

Отсутствие ранних списков Пов. вр. лет сильно затрудняет суждение о том, какова была орфография первичного или более раннего списка Речи философа и особенности какого языка она отражала. Однако наличие не только уже отмеченных особенностей, но выдержанного употребления начального *е* в словах: еда, единъ, егда, а также отсутствие перехода начального *е* в *о* (лишь один раз из девяти *единъ* в Ип. написано через *о*), отсутствие перевода начального *а* в *о*, за исключением написаний в Л. *ѡрѣи* (33) и *ѡсурию* (34 об.), свидетельствует

не о восточнославянском первооригинале. Написанию ѡрѣи (Л. 33) в Ип. соответствует Ерѣи (38), а в Н.—Арии (55), в Хлебн. и Погод.—Арѣи, как и следует ожидать из греч. 'Αρης или 'Αρεός. Если написание ѡрѣи, ѡсурию отражает речь русского писца, то написание этого же слова с начальным е невозможно объяснить таким образом. Примечательно еще то, что в Ип. начальное е в Ерѣи написано по соскобленному, что может свидетельствовать только о том, что в оригинале, откуда списан Ип., тоже читалось Арѣи; писец же, соскоблив написанное вначале а или о, исправил его по оригиналу на е. Заслуживает внимания и написание в Ип. ему (35 об.) вместо ѣму в других списках. Греч. 'Ιορδάνης передано в написании *Иердань*, *Ердань*, ср.: и крестися от Ивана въ *Иерданѣ*, показая новымъ людямъ обновление (Н. 58), в Л.: и крѣтити са въ *Ерданѣ* ѿ Іѡа показа ... (35), в Радз.: и крѣтиса ѿ Иѡна въ *Иерданѣ* показа ... (56 об.), в Ип.: и крѣти са въ *Иерданѣ* ѿ Ивана показана ... (40), в Хлебн.: ... от Іоанна в *Іордани* ... В Летописце Переяславля-Суздальского: и на *иердань* прииде и крѣтитсѣ ѿ Іоанна (25)³⁵. В последнем пересказ Мт. III 13: *приде иѣсъ от галилеѣ на иерданѣ крѣтит са от него* (Асс.), в Сав.: ... на *иорданѣ кѣ иѡанѣ*..., так же в Зогр. и Остр. В Н. и Радз. в первой части точно цитируется М. I 9: *и крѣтити са отъ иѡна въ иорданѣ* (Мар., Зогр., Сав.), в Остр.: *въ ерданѣ*, в Асс. нет этого места. В последнем, однако, один раз читается: *на онѣ полѣ иордана* (Мт. IV 15; л. 141а 3), во всех других примерах находим написание: *иердан-* или *ердан-*. Точно так же и в Остр., в котором только Мт. IV 15 читается *иордана*, а во всех остальных случаях или *иердан-*, или *ердан-*. В Сав. два раза *иердан-*, два — *ердан-* и три раза *иордан-*. В Мар., Зогр. и Супр. находим только написания *иордан-*. В Син. пс. один раз написано *иерѣдан-*, два раза — *иорѣдан-*, в Син. трб. — только *иерѣдан-*.

Поскольку в Речи философа чтение *въ Иерданѣ* или *въ Ерданѣ* находим в цитате из евангелий, то едва ли здесь могло отразиться восточнославянское произношение, несмотря на то, что русским диалектам известно произношение *Ердань*³⁶.

Показательно, что апракосы греч. 'Ιορδάνης передают в двояком начертании: *иер-* и *иор-*, причем первое написание в них явно превалирует над вторым. Если исходить из таких написаний (цитируем по Асс.): *иосафатѣ*, *иорамѣ*, *иозіѣ*, *мосиѣ*, *иохоніѣ* (Мт. I 8—12, л. 130 об.), *иосіѣ* (Там же, л. 131а), *иерѣомѣ*

³⁵ Цит. по изд. «Летописец Переяславля-Суздальского», составленному в начале XIII в. (между 1214 и 1219). Издан К. М. Оболенским. М., 1851. В скобках указание на стр. этого издания.

³⁶ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I. М., 1955, стр. 521.

(Л. VI 4, л. 53а; М. II 26, л. 74г.), **архїервои** (М. XXVI 57, л. 91а), **архїервоиъ** (Мт. XXVI 14, л. 87г.), **мосвоиъ** (И. I 17, л. 2а), **мосвоиъ** (И. VII 23, л. 16г.), **фарисвоиъ** (Мт. XXI 41, л. 49б.), **андреои** (И. XII 22, л. 26б) и других, — то они явно свидетельствуют о том, что в первых переводах не только точно передавались греч. **’ю-**, но и в падежных окончаниях заимствованных из греческого языка слов вместо ожидаемого **-иѣ-** писали **-ио-**. Вместе с тем в том же Асс. греч. **ἰανουάριος** передается **ѣноуар** (см. л. 135б, 136б, 138а и т. д.), ср. **мѣца ѣноура ѣ стаг селивестра папежа римска** (л. 136б.); слово **папежа** указывает на запись, произведенную в Моравии. Также в календаре находим запись **въ вивлѣеми** (л. 135б.), а в тексте ев. — **въ вїолѣеми** (Мт. II 5, л. 134а), но тут же: **вїолѣеми** (зват. форма, л. 134а), **въ вїолѣеми** (Мт. II 16, л. 135а).

Как отметили, в Син. пс. дважды написано **иор-**, которое поддерживается и написаниями **оръмоунъскъ** (XLI 7, л. 55б.) при греч. **’Ερμονείμ**; **сна иссвоа** (пс. LXXII 1, л. 90а 16); **обрати сѣа Юавъ** (пс. LIX, 1, л. 73а 19); **молїтва мосъова** (пс. LXXXIX 1, л. 119б 11); **ржкож мосъовоуж** (пс. LXXVI 21, л. 99а 8) и др.

По-видимому, в первоначальном переводе греч. **іо-** всюду передавалось без изменения, по этой причине греческие существительные **’Ιεσσαί**, **Βηθλεέμ**, **Μωσῆς** и т. п. в соответствующих формах передавали **-овъ**, **-ови**, **-омъ**.

В этом случае написание **иеръданъ**, **ѣноуаръ**, **вивлѣемъ** и т. п. следует признать вторичными. По данным Ф. В. Мареша, сочетание «палатальный согласный + о» в старочешском могло произноситься только с **е** вместо **о**. Эту мысль Мареш подкрепляет тем, что в Беседах папы Григория римского на евангелие лат. *Iosue* передано в виде **кжювек** (л. 32б; А. И. Соболевский допускал тут возможность описки вм. **кжюк**³⁷), **коншелаторъ** (л. 194в) на месте лат. *consolator* ‘утешитель’³⁸.

Если быть последовательным, то следует признать, что в написании **иерданѣ**, **ерданѣ** в Речи философа отразилось западнославянское произношение, совпадающее вместе с тем и с восточнославянским.

Необходимо обратить еще внимание на то, что в Л. греч. **Αἴγυπτος**, лат. *Aegyptus* с начала до конца передается в написаниях **ѣюпетъ**, **ѣюпта**, **ѣюптанинъ**, **ѣюпетскъ**, между тем в Ип. всюду: **Егупет-**, **Егупт-**, в Н.: **Египет-**, **Египт-**. По мнению А. И. Соболевского, в среднегреческом языке вместо **γ** могло произноситься **ј** и, наоборот, вместо **ј** — **γ**. Этим он объясняет

³⁷ А. И. Соболевский. *Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии*. СПб., 1910, стр. 52.

³⁸ F. V. Mařeš. *Česká redakce církevní slovanštiny v světle Běsed Řehoře Velikého (Dvojeslova)*. «Slavia», г. XXXI, s. 3. Praha, 1963, стр. 422, 425.

написание **кѹптѣ** в Изборнике Святослава 1073 г., также в Л. и др.³⁹ По мнению же Мареша, в Чехии латинские слова произносились среднеевропейским способом с *j* вместо *γ*. Этим объясняет он написания в Беседах папы Григория: **мои́стрѹи́и** (л. 324 об.) на месте лат. *magistram* и **отѣ юнѣтѣскѣи земли** (л. 221) — лат. *ex Aegypti terra*⁴⁰. На основании написаний Клоц. сб. **ѣнѹта**, Син. трб. **ѣнѹта** (13б 25), Асс. **ѣнѣтѣ** (Мт. II 13) и других можно с полной вероятностью допустить, что в первичном переводе греч. Αἴγυπτος передавалось **ѣнѹ(ь)тѣ**, т. е. [ieg'ŭr(i)tъ]. Написание же *Еюнетъ*, действительно, свидетельствует о произношении *γ* как *j*. Замену *γ* на *j* едва ли можно объяснить на восточнославянской почве. Вероятнее всего, в Л. в написании *Еюнетъ* дошло до нас западнославянское написание и произношение. Говоря иначе, невозможно отрицать того, что в написании Ип. *Ерѣи*, *ему* вместо *тамоу*, во всех — *иердань*, *ердань*, в Л. — *еюнетъ* отразилось западнославянское произношение.

Не вызывает сомнения, что в самом старшем списке Речи философа не было слов с полногласным сочетанием. Слово *Володимеръ*, по всей вероятности, включено в Речь философа позже, когда, по справедливому мнению Д. С. Лихачева, она внешне была прикреплена к Владимиру (об этом см. еще ниже). Помимо этого слова, лишь *холопъ* встречается в полногласном написании во многих списках. Этот вопрос требует особого рассмотрения (о чем ниже). В отдельных списках находим: *норовы* (Л. 30), но в этом месте в Ип. — *нравъ* (36), в Н. — *нравы* (51 об.); *мороморѣнь* (Ип. 30), в Н. — *мраморѣнь* (51 об.), в Л. — *мраморѣнь* (30), ср. еще: *дъревѣ* (Ип. 40 об.), в этом месте в Н. и Л. — *древѣ*. В остальных случаях находим только слова с неполногласными сочетаниями: *бравѣ*, *блѣвѣть*, *блѣвѣвь*, *власть*, *времѣ*, *възгради*, *възвратили сѣ*, *главы*, *градѣ*, *древѣ*, *древѣны*, *единогласни*, *златы*, *зраком*, (*кладѣземѣ*), *кравѣ*, *младенѣць*, *облада*, *обладаше*, *обладаху*, *облацѣхъ*, *облаченѣ*, *обратѣть сѣ*, *преже*, *посредѣ*, *прослави сѣ*, *развращена*, *стражѣ*, *странамѣ*, *храминѣ*, *храбрымѣ*, *чрева* и др. Создается впечатление, что слова с полногласными сочетаниями вошли в текст Речи философа при поздних переписках Пов. вр. лет.

Частое написание сочетаний *-гы*, *-кы*, *-хы* в Ип. и Н. убеждает, что памятник написан в то время, когда заднеязычные были только твердыми, ср.: *недугы* (Ип. 40 Н. 58), в Л. — *недуги* (35); *врагы* (Ип. 39, Н. 56 об.), в Л. — *враги* (34); *дрогымѣ* (Ип. 36, Н. 51 об.), в Л. — *другомѣ* (36 об.); *другыя* (Н. 49), в Ип. и Л. здесь —

³⁹ А. И. Соболевский. Статьи по славяно-русскому языку. Варшава, 1833 (отд. оттиск из «Русского филологического вестника»), стр. 24 и сл.

⁴⁰ F. V. Mareš. Указ. соч., стр. 425.

друга; опрѣсноки рекше оплатъки (Ип. 34, Н. 48 об.), в Л. в обоих словах — *-ки* (28); кыты (Ип. 34 об., Н. 49 об.), в Л. — *-ки-*; паки (Ип. более 12 раз, в Н. более 6 раз), в Л. — только *-ки*; языки (Ип. 4 раза, Н. 2 раза); рѣкы- (Ип. 34 об., 37), в Н. и Л. — *-ки*; проркы (Ип. 34, 38 и др., Н. 49, 55 и др.), в Л. — *-ки*; ср. еще в Ип. и Н.: источники, чловѣки, оучники, великымъ, книжники и т. д.; расхыщение (Ип. 39 об., Н. 54 об., 57 об.), в Л. — *-хи-*; снохы (Ип. 35, об., Н. 51), в Л. — *-хи* и т. п. Наряду с выдержанным написанием *-ги*, *-ки*, *-хи* в Л. находим выдержанное же написание: облацѣх, (28 об.); въстоцѣ (29, 34 об.); въ языцѣхъ (33, 33 об. и др.); языци (34), прорци (33, 35, 36); оучници (35 об.); гръци (36); в лузѣ (31 об.); пружи (32); врази (34 об.); мнози (35 об.); волъсви (34 об.). Все эти примеры свидетельствуют о том, что начертания *-ги*, *-ки*, *-хи* в Л. — вторичные, появившиеся при поздних переписках. Таким образом, в первичном тексте Речи философа только в заимствованных словах, как: архиерѣи (Ип. 40 об., Н. 57 об.), игѣмону (Ип. 40 об., Н. 58 об.) и т. п. — встречались написания *-ги*, *-ки*, *-хи*.

В Л. встречаются такие написания: примъ (30 об.); примше (35 об.); примуть (36); покагшесѣ (28 об.); предагшеть (32 об.); в Ип.: примъ (34); приму (34 об.); приидите (39 об.); приидоша (40); приидохомъ (40), оумѣаше (35); предагшеть (38); въстагаху (40 об.); Гавриила (37) и др.; в Н.: примъ (48 об., 52); приидоша (49); прииде (53 об.); прими (56); Авраамъ (8 раз); умѣаше (50 об.) и др. Все подобные написания характерны для старославянских памятников типа Супр. Повторение почти одних и тех же слов с нестяженными гласными в приведенных списках Пов. вр. лет является свидетельством того, что в первооригинале Речи философа могли быть во всех случаях написания форм с нестяженными гласными.

В Н. обнаруживаются такие написания: пръвыи (в разных формах 5 раз, см. 49, 53 об., 55, 59); пръвенець (50 об.); отвръзоста са (има очи) — 50 рядом с написаниями: первое (59, 49 об.); отверзоста са (очи ваю) — 58. Трудно решить, отражают ли приведенные написания оригинал, с которого сделан дошедший до нас список, или это — отражение второго южнославянского влияния. Написания только аггелъ, кажется, склоняет к мысли о втором южнославянском влиянии. Но, забегая вперед, должны сказать, что текст Речи философа в Н. более архаичен в сравнении с тем же текстом Л. и Ип. Однако написание *вѣку мѣртъ*. (Л. об.) вместо ожидаемого *всаку*, как это читается в Ип. (37) и Н. (53 об.), является остатком неизменного старославянского написания, ср.: на вѣсѣкж ноцѣ (Син. пс. VI 7. ХСІ 3); вѣсѣкж неджгъ і вѣсѣкж ѡзж (Мт. IX 35, Мар., Зогр., Асс.), в Сав. — вѣсакъ, вѣсакж.

Можно отметить, что в дошедших списках употребление *ѣ* и *ѣ* не имеет какой-либо выдержанной системы, но такие написания, например, в Ип.: *вса* (34), рядом — *вса* (34 об., 36 и др.); *ѡплатѣкы* (34); *взѣти* (34); *взѣиде* (34 об.); *вѣдасть* (34 об.); *взведе* (34 об.); *вѣ нѣже днь* (35); *вѣста* (35); *зажѣже* (36); *оумѣчати* (36); *братнѣю* (30 об.); *несѣша* (37), *вѣшѣдѣшю* (37 об.); *извѣдѣшаго* (38); *мышѣцю* (39); *ѡвѣца* (39 об.); *вѣзрастѣшю* (40); *на нѣ* (40); *емѣше* (40 об.) и т. п. — показывают, что оригинал Речи философа писался в то время, когда редуцированные были звуками.

Дошедшие до нас списки Речи философа восходили к такому оригиналу, в котором писалось: *Назарѣѣ* (Н. 57 об.), но тут же находим и написание: *Назарѣѣ* (58); последнее написание в Л. (35) и Ип. (40). Из памятников старославянской письменности в Сав. дважды встречается это слово в написании *Назарѣѣ* (Мт. II 23 и Л. II 39). Последнее написание характерно для памятников старославянской письменности восточноболгарской редакции при передаче греч. *Ναζαρέθ*, *Ναζαρέτ*. Более ранние памятники, написанные глаголицей, как *Асс.*, *Мар.*, *Зогр.*, имеют начертание *назарѣтѣ*, в котором, видимо, отражено живое славянское произношение. В Восточной Болгарии это слово в подражание греческой орфографии стали писать с *-ѣѣ* вместо *-тѣ*.

Приведенные характерные особенности языка Речи философа являются основанием для признания того, что дошедшие списки ее в Пов. вр. лет. по возможности приспособлялись к живой речи, по-видимому, чехов, болгар, а также и восточных славян. Те же факты свидетельствуют о том, что первооригинал Речи философа был написан языком, характерным для старших памятников старославянской письменности.

Кто был автором рассматриваемого произведения, на основании приведенных данных сказать затруднительно, поскольку, как показывают такие оригинальные сочинения, как *Ѣказаніе и страсть и похвала стѣю мѣнкоу Бориса и Гѣѣва и Житіе прѣдѣнаго оца нашего Ѣвѣдошиа игоумѣна Пѣчѣрьскаго* по спискам Успенского сборника XII в., а также *Ѣлово о законѣ и благодати митрополита Иларіона* (правда, дошедшее до нас в поздних списках), русские книжники XI в. владели довольно-таки архаическим типом языка памятников старославянской письменности, причем в ряде случаев отличным от языка памятников восточноболгарской редакции.

Для решения вопросов, возникших при изучении Речи философа предыдущими исследователями, предоставляется необходимым анализ лексики с ее характерными особенностями.

В рассматриваемом памятнике письменности имеется такой слой лексики, который по праву может быть отнесен к группе архаической даже для памятников старославянской письменности.

ности, если при этом руководствоваться принципами, разработанными В. Ягичем⁴¹. Сюда относятся: *безаконие* (Н. 48 об., 55 об., Ип. 34, 38, Л. 28, 33 и др.), а не *безаконение*, как в поздних редакциях памятников старославянской письменности, но *благоизволихъ* (Л. 35, Ип. 40, Н. 58) вместо *благоволити*; *въздати* (Л. 36, Н. 59, Ип. — нет) в значении *отъдати* ср.: и *вземши жена снѣсть. и въздасть мужю* (Ип. 35, Л. 29), в Н. уже — *дать* (50); *велии* вм. *великъ* (см. выше); *весь миръ* в значении *κόσμος*, ср.: о бытии *всего мира* (Л. 31 об., Ип. 37, Н. 53 об.); *възавидѣти* ср.: *възавидѣвъ* ему преобразиса въ змию (Л. 29), *възъзавидѣвъ* (Н. 50), в Ип. уже — *позавидѣвъ* (35); *въиноу* в значении *διὰ παντός*, ср.: и *баху* въ церкви *въину* (Н. 59, Л. 35 об.); *въскую*, ср.: *въскую шаташася гзыци* (Л. 34, Ип. 39 об., Н. 57) — цитата из пс. II 1; *гумно* (Л. 36, Н. 59 об., Ип. — нет): а не *токъ*; употребление трех слов для передачи греч. ζωή, *животъ*, *житие* и *жизнь*, правда, не всегда правильно, как это в памятниках старославянской письменности восточноболгарской редакции, ср.: *будеши стена и трасыиса до живота твоего* (Н. 50 об., Ип. 39 об.), в Л. — *своего* (29), здесь следовало бы ожидать *житиѣ*; се на ны первое паденье и горький отвѣтъ. отпаденье *англьскаго житѣѣ* (Л. 29—29 об., Ип. 35, Н. 50); оузрите *жизнь* вашу висащю предъ очима вашима (Л. 34, Ип. 39 об.), в Н. уже — *животъ* (57), однако здесь *прямо* вместо *предъ*; *запечатѣлѣти*: и *печатѣми запечатѣлѣша* гробъ (Л. 35 об., тоже в Никон. 51)⁴², но в Ип. (40 об.) и Н. (58 об.) *запечаташа* — вторичная форма, образованная от *печатъ*, а не *печатѣлѣ* (см. ниже). Употребление слова *искоушати* в значении *πειράζω*, ср.: он же *искушата* речъ къ бу (Л. 36, Н. 59 об., Ип. — нет); находим слова *начало* и *начатъкъ* в тех же значениях, что и в памятниках старославянской письменности⁴³, ср.: и *паки тко дѣтишь* роди са намъ. ему же *быс(ть) начало* на рамѣ его (Л. 34, Ип. 39, Н. 56 об.); *възненавидѣхъ* праздники ваша и *начаткы* мѣсь ваших не приемлю (Л. 33 об., Ип. 38, Н. 56). В Н. остался незамененным глагол *оцѣщати* (58), в Никон. — *оцѣщати* (50); в Л. (35) и Ип. (40) — *очищати* (об этих словах особо ниже). В Н. (49 об.), Л. (28 об.) читается: *прѣстолъ*, *θρόνος*, как в евангелии и псалтыри и других старших списках памятников старославянской письменности, ср.: И поставлю *престолъ* свой на облацѣхъ сѣверских, в Ип. — *столъ*⁴⁴. Употребление глагола *погоубити* в предложениях типа: *но паче*

⁴¹ V. Jagić. Указ. соч., стр. 281 и сл.

⁴² Цитируем по «Полному собранию русских летописей», т. IX. СПб., 1862; в скобках — указание на стр. этого издания.

⁴³ А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 131 и сл.

⁴⁴ V. Jagić. Указ. соч., стр. 294.

повелѣ не *погубити* дѣтии жидовскихъ (Л. 31 об., Ип. 37) — характерно для самых старших списков памятников старославянской письменности; этот глагол позже заменяется на *губити* и *бити*; так, в Радз. и Акад.: не повелѣ *губити*, а в Н. уже: повелѣ не *бити*. Предлог *ради* позже заменяется *дѣла*. В нашем памятнике второй предлог не встречается. Также в нем находим только *оузърѣти* в значении *ideŭ*, ср.: *оузрите* жизнь вашу (Л. 34, Ип. 39 об., Н. 57, в последнем — животь); *оузратъ* вси конци земля спснѣе (Л. 33 об., Ип. 39, Н. 56—56 об.). *Видѣти*, как и в памятниках старославянской письменности, употреблено в значении 'воспринять зрением', т. е. 'узнать через зрение': *видѣвши* же се (т. е. то, как птенецъ закопал другого птенца, предварительно вырыв яму. — А. Л.) Адамъ и Ева ископаста яму и вложиста Авѣла и погребоста (Ип. 35 об., Л. 29 об., Н. 50 об.). Употребление только слов *десныи* и *шюи* роднит наш памятник с самыми старшими памятниками старославянской письменности. Наличие в нем слов *языкъ* в значении *ěduos*, *архиѣреи*, *игѣмонъ*, *идоль*, *цери*, *краниево мѣсто* и нек. др., характерных для старших памятников старославянской письменности, действительно, роднит язык Речи философа с языком указанных памятников письменности.

4. ЗАПАДНОСЛАВЯНСКАЯ СТРУЯ

В лексике, а также частично и в грамматике Речи философа бросается в глаза ряд неоспоримых западнославянизмов. Сюда прежде всего относится употребление слова *оплатъкы* — как глосса к слову *опрѣснокы* в тексте: *речъ* же философъ. слышахомъ же и се тако приходиша от Рима оучить васъ к вѣрѣ своеи. ихъ же вѣра с нами мало же развращена. Служать бо *спрѣснокы*. рекше *оплатъкы*. ихъ же бѣ не преда. но повелѣ хлебом служити (Ип. 34), в Л. — *поучитъ* (28 об.), что свидетельствует о том, что в первоначальном тексте был супин *оучитъ*, в Н — *учити* (48 об.). Так читается во многих списках, лишь в Никон.: *служать бо опрѣсноки*, ихже богъ не предаде (43). Неизвестно, отражает ли это чтение первичную редакцию или в этом месте позже глосса была вычеркнута. Однако форма аориста *предаде* едва ли относится к поздним. Нет сомнения, что *оплатъкъ* — западнославянское заимствование лат. *oblata* через немецкую передачу, о чем явно свидетельствует *n* на месте лат. *b*⁴⁵. В евангелиях греч. *ἄζωμος* без всяких пояснений переводится словом *опрѣснѣкъ*, например: *въ прѣвѣи же день*

⁴⁵ A. Brückner. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa 1957; стр. 380; J. Holub, F. Kopečný. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952; стр. 256; V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957, стр. 339.

опрѣснѣкъы. прѣстѣпиша оуученици къ ѿсви глѣще . . . (Мт. XXVI 17, Асс., Мар., Зогр.), в греч. τῆ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες. См. еще М. XIV 1, Л. XXII 1. Однако в Моравии при переводе лат. *oblata* употребляли **оплатъ**, о чем свидетельствует выдержанная передача в Киевских листках лат. *super oblatam* славянским **надъ оплатъмь**. Последнее слово, вошедшее в речь западных славян рано, по крайней мере не позднее X в., употребительно в них и поныне как обычное слово, ср., например, чеш. *oplatek*, производные: *oplatkový, oplatkář*. Ввиду отсутствия слов *přesný, opřesnek* в значении русских *пресный* (хлеб), *опреснок*, последнее на западнославянской почве требовало пояснений, что и находим в приведенной цитате из Речи философа. Слово **оплатъкъ** было известно и на Руси. Так, в Слове о вѣрѣ крестыанской і о латыньскоі Феодосія Печерского по списку XIV—XV вв. читаем: а пискупи іхъ (т. е. латынян. — А. Л.) наложници держать і на воину ходать, і **оплаткомъ** служат, і конъ не целуютъ . . .⁴⁶ Однако уже в списке XV в читается: *опрѣснокомъ* служить⁴⁷. Также в одних списках сочинения Никифора митрополита Киевского «Написаніе на латыноу» читается *оплаткы*⁴⁸, а в других — *опрѣснокы*⁴⁹. Таким образом, на Руси более понятным оказалось *опрѣснѣкъъ*, которым писцы и заменяли слово **оплатъкъ**. Говоря иначе, русский книжник не нуждался в том, чтобы *опрѣснѣкъъ* пояснять словом **оплатъкъ**. Это пояснение могло произойти только в западнославянском крае.

Далее читаем: видѣвъ же Моисѣа фараонъ нача любити отроц(а). Моисии же хапаса за шию срони вѣнецъ. съ главы црвы и попра и (Л. 31 об.), в Ип.: за шию цсрву, — в остальном так же, как и в Л. (см. 37), в Н.: нача любити Моисиа, — в остальном совпадает с Л. и Ип. (см. 53). В краткой Палее приведенное место читается несколько иначе: онз же (фараон. — А. Л.) обзимз его нача лобызати; кѣнеца же свои кзложи на главу его. онз же снемз покерже подз нозѣ свои, нача топтати⁵⁰.

В приведенной цитате необычным является употребление двух слов *любити* в значении 'ласкать', 'лобызать' и *хапати* в значении 'обхватить', 'обнимать'. В краткой Палее вместо интересующих нас слов *любити* читается лобызати, *хапаса* — обзимз. В памятнике Убьеніе св. Вачеслава княза Чесьска —

⁴⁶ И. П. Еремин. Литературное наследие Феодосия Печерского. — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 171.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II. СПб., 1895, стб. 684.

⁴⁹ Там же, стб. 697.

⁵⁰ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 143.

читаем: И охавивъ и повръже ...⁵¹ В другом списке, который лег в основание для реконструированного М. Вайнгартом текста, читается: И имъ и повръже и на земли⁵². В памятнике Бесѣды Григория папы римского на евангелие, несомненно, переведенном в Чехии с латинского языка не позднее XI в., читаем: *мысльнымъ хотѣникмъ хулапють сѧ* (л. 83г. 11—13); *Мариа хуопити сѧ хотѣ ногама кго* (л. 159г. 14—15).

Таким образом, не вызывает сомнений, в каких значениях употреблены в Речи философа слова *любити* и *хапатисѧ*. Первое слово в значении 'миловать', также 'лобызать' известно чешскому и словацкому языкам с самых первых памятников письменности на этих языках⁵³.

Автор Жития Вячеслава (Вацлава), а также переводчик Бесед папы римского употребляли слово *охавити* в значении 'обхватить' без каких-либо экспрессивных наслоений, так сказать, в нейтральном значении. Такое развитие получило приведенное слово от звукоподражательного *хап-* в чешском и словацком языках, в которых ныне *charati*, *charat'* известно не только в значении 'хватать', 'брать', но и 'понимать'⁵⁴. Наоборот, например, в русском языке глагол от корня *хап-*(ать) до сих пор не утратил своей экспрессивности. То же наблюдается и в болгарском языке⁵⁵.

Не остается сомнений в том, что *оплатъкы* как пояснительное слово к *опрѣснъкы*, *любити* в значении 'миловать', 'лобызать', *хапати сѧ* в значении 'обхватить', 'обнять' вместо более обычного в памятниках старославянской письменности *объяти*, ср., например: *и приемъ отроумъ постави е по срѣдѣ ихъ. и объемъ е реуе имъ* (М. IX 36. Асс., Мар., Зогр.) — могли войти в текст Речи философа если не на территории Моравии, то, вероятнее всего, в Чехии.

В Речи философа, как отметили употреблено слово *холопъ* в таком тексте: *По Голомонѣ же църствкова снъ его Рокамъ (в. Ип. — Роккам, в Н. — Роккамъ) при семь раздѣлиа църство на двое. жидовско въ Брѣсламѣ едино, а други в Самарии. в Самарии же църствкова Иерокамъ. холопъ Голомонъ иже створи двѣ кракѣ (в. Л. — глакѣ) златѣ. постави едину въ Вефилѣ на холмѣ а другую въ Бндамѣ (Л. 32 об. — 33 Ип. 38 Н. 45). Лишь в Ермолаевском списке Пов. вр. лет читается: *Брокамъ хлопъ Голомонъ*.*

⁵¹ А. Х. Востоков. Филологические наблюдения. СПб., 1865, стр. 94.

⁵² M. Weingart. Texty ke studiu jazyka a písemnictví staroslověnského. Praha, 1949, стр. 197.

⁵³ V. Machek. Указ. соч., стр. 267.

⁵⁴ F. Trávníček. Slovník jazyka českého. Praha, 1952, стр. 500; «Slovník slovenského jazyka», d. I. Bratislava, 1959, стр. 553.

⁵⁵ Л. Андрейчин, Л. Георгиев и др. Български тълковен речник. София, 1955, стр. 918; «Речник на съвременния български книжовен език», т. III. София, 1959, стр. 548.

В Толковой Палее подобное место читается так: **Ѣ** слово **ѡ** о **р**окамѣ **х**олопѣ **с**оломани **с**творига во **р**ече **п**акостѣ **с**ѣмени твоюму. **Л**юта во **б**ѣ **п**акостѣ **ж**идомъ. **т**ако **о**тлучи **ѣ** **б**а. и **п**овелѣ имъ **п**окланати **с**(а) **д**вѣма **к**равома **з**латѣма **и**же **п**остави на **в**ѣсокихъ **х**олмѣхъ... не **к**озмогша **п**ротивитиса **ѣ**му. **а**ще и **х**лапъ **н**ѣстѣ **п**овинувъше **в**ѣю **с**вою **п**одъ **и**го **р**аботное⁵⁶.

В других местах также читается **х**лапъ, ср.: **н**ои ... **п**рорече ... **х**амъ да **б**оудеть **х**лапъ **б**ратома **с**воима **т**огда **б**о **н**е **р**аботаше **б**ратъ **б**рату **н**о **в**ѣ **х**лапи **н**арекосте **в**ѣровавшие **к** **ж**идовскаго **х**лапа **Б**оухмита (274); **х**амс **ж**е **п**лема **в**ъ **в**ѣ **п**оганаскѣи **т**азыкъ... **и**хъже **н**амѣни **н**ои **х**лапѣ. **х**лапи **б**о **в**ѣша **в**ѣрю. **и**же **к** **ж**идовскаго **х**лапа **в**ѣроваша (227).

В Троицком списке Хр. Г. Ам.: **П**о **р**аздѣленни **ж**е **ї**. скипетръ **ц**рствова **И**ероваамъ... **р**авъ **С**оломоновъ... **с**твори **б**о **к**равѣ **з**латѣ **д**вѣ. **ѣ**дину **п**остави **в**ѣ **Б**ефилѣ **а** **ѡ**-ю **в**ѣ **Б**нданѣ⁵⁷. В памятниках старославянской письменности греч. δούλος всюду переводится словом **р**авъ, лишь один раз в Супр. в Слове Епифания находим **х**лапъ; ср.: **и** **в**ратомъ **з**атвореномъ **к**гда **в**елитъ **в**ъходити. **н**ѣ **в**ладѣуьскы **в**амъ **и**ко **о**убогомъ **х**лапомъ **в**елаштоу **в**ъзати **с**а **в**ѣуьнѣимъ **в**ратомъ... (465, 9—12). По-видимому, **о**убогомъ **в**место **о**убѣгомъ, в греч. δραπέτοδούλος. Однако в этом же Слове Епифания греч. δούλος дважды передается словом **р**авъ, ср.: **с**ъ **р**овы **г**осподь. **с**ъ **м**рътвѣи **н**и **б**огъ (449 9—10), в греч. Μετὰ τῶν δούλων ὁ δεσπότης, μετὰ τῶν νεκρῶν ὁ Θεός; **о**тъ **с**воихъ **р**авъ **з**а **о**ухо **о**удареноу (455 16—17), в греч. ὑπὸ οἰχείων δούλων ραπισθέντος. Написание **р**о- А. Вайан признает моравизмом, переделанным из первичного **р**авъ⁵⁸. Вообще, по А. Вайану, Слово Епифания в Супр. переписано с западнославянского оригинала⁵⁹, переведенного с греческого языка в Моравии в конце IX в. или в первой половине X в.⁶⁰

Дошедший до нас текст Супр. представляет восточноболгарскую редакцию. Слово Епифания... дошло до нас в нескольких списках, в том числе, правда, не полностью в Кл. сб. Сравнение текстов Кл. сб. и Супр. показывает, что в послед-

⁵⁶ Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. М., 1892, л. 314.

⁵⁷ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I. Текст. Пг., 1920, стр. 177.

⁵⁸ А. Vaillant. L'Homélie d'Epiphane sur l'ensevelissement du Christ. «Radovi staroslovenskog Instituta», кн. 3. Zagreb, 1958, стр. 7 и сл., особенно стр. 20.

⁵⁹ А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 61.

⁶⁰ А. Vaillant. Указ. соч., стр. 20.

ней все архаические формы аориста заменены более поздними, ср.: **потъкоша са** (Супр. 448 18), в Кл. сб. — **потъкж са** (776); соответственно: **възнесоша** (448 21—22) — **възнѣса** (781); **придоша** (450 14) — **придж** (842); **процветоша** (450 12—13) — **процвиса** (840) и т. д. Что Супр. представляет здесь результат изменения более архаических форм, свидетельствует употребление в ней форм аориста: **приатъ** (452 16, 453 13 и т. д.), в Кл. сб. — **приатъ** (909—910, 940); в Супр. **наутатъ** (454 5), **наутатъ** (Кл. сб. 633); **сънатъ** (Супр. 455 30), Кл. сб. нет⁶¹, и т. п.

Хотя в ряде случаев в Супр. находим вторичные формы причастий типа **ививѣ са** (449 20), в Кл. сб. — **ѣвѣ са** (814); в Супр. **сѣтвовѣ** (467 5) и т. п., но тем не менее в Супр. остались незаменными такие архаические формы, как **пристѣплъ** (456 11), **исцѣльши** (457 6), **ослабѣ** (467 5) и др.

В отличие от Кл. сб. в Супр. употребительнее нестяженные формы типа: **мрътвѣиухъ** (449 15), в Кл. сб. — **мрътвѣухъ** (809); соответственно: **примааухъ** (450 26) — **примаухъ** (855); **великааго** (450 30) — **великаго** (861) и т. д. Правда, и Супр. не сохранила форм типа **сѣмѣренасго**, вместо этого — **-ааго** (454 19); **великоуємоу**, вместо этого — **-оуоумоу** (460 16) и др. В данном случае Супр. сохранила то, что ближе к языку первых переводов. Семь раз в Супр. употреблена форма **небесѣскъ** (по мнению Ягича, — первичная, по нашему мнению, — западнославянская форма)⁶².

В лексиконе наблюдаем замены **дръколи** (Кл. сб. 769) на **жръди** (Супр. 448 11); **пастыри** (894) — на **пастоуси** (452 1); **инодоушьно** (954) оставлено так же (450 25), но 455 25 — **кдиночадъ**; также **етерьъ** семь раз оставлено без замены, лишь в двух случаях заменен на **нѣкы** (имеем в виду в той части, которая имеется и в Кл. сб.). В Супр. **прѣжде**, **прѣтов** (много раз), и **древлае** в том же значении (два раза). Последнее характерно для памятников с западнославянскими чертами языка. В Супр. читается **възносаштеи адри** (470 25) на месте греч. *οἱ ἀναφέροντες ὄξεις*. Здесь слово **адри** сохранено без замены на **скоро**. В Кл. сб. три раза **розъство** (877), **розъствоу** (879), **порозъствоу** (878)⁶³.

Словом, нет сомнения, что Супр. сохранила в восточноболгарской редакции принесенное из Моравии Слово Епифания...

⁶¹ Нам представляется, что прав В. Н. Топоров, относящий эти формы аориста с окончанием *-тъ* во 2 и 3 л. ед. ч. к архаическим по происхождению, а не возникшим позже под влиянием глагола 3 л. ед. ч. наст. вр. (В. Н. Топоров. К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола. — ВСЯ, вып. 5. М., 1961, стр. 67 и сл.).

⁶² А. С. Лъвов. К вопросу о моравизмах в языке памятников старославянской письменности. «Slavia», г. XXXIV, с. 2. Praha, 1965, стр. 268 и сл.

⁶³ О других архаических формах и их заменах в Супр.: А. V a i l l a n t. Указ. соч., стр. 18 и сл.

Наличие слов *дрѣво*, *древле*, *небесскъ*, *ровъ*, являющихся моравизмами, позволяет относить к ним и слово *хлѣпъ*, широко употребительное в чешском языке с самых первых памятников письменности в значении 'раб', 'слуга'.

Помимо этого, характерно еще то, что в памятниках, написанных на церковнославянском языке, более употребительна неполногласная форма *хлѣпъ*, как это могли наблюдать в приведенных выше примерах. Думается, что и в Речи философа первоначально читалось *хлѣпъ Соломонь*.. Поскольку в древнерусском языке, как это видно прежде всего из данных памятников деловой письменности, было широко распространено слово *холопъ*⁶⁴, то неудивительна замена неполногласной формы этого слова на полногласную. Что в Речи философа было *хлѣпъ*, подтверждается написанием *хлѣпъ* в Ермолаевском списке Пов. вр. лет⁶⁵.

В евангелиях переводчики греч. ἀφεδρών оставляли без перевода, ср.: *сквозѣ афедронъ исходитъ* (М. XII 19 Мар., Зогр., также см. Мт. XV 17). Позже в восточной Болгарии его перевели словом *проходъ*⁶⁶. В Хр. Г. Ам. ἀφεδρών переведено словом *оходъ*⁶⁷. Это же слово находим в Речи философа в предложении: *Ѣи* (т. е. болгаре. — *А. Л.*) *во шмывають шходы свои в ротъ вливають* (Л. 28), в Ип. и Н. после слова *свои* читается *поливавъшеса водою* (34, 48 об.). Слово *оходъ* в значении ἀφεδρών характерно для западных и восточных славянских языков. Сказать точно, где оно вошло в Речь философа, затруднительно.

Употребление вин. п. с предлогом *въ* вместо местного считается западнославянизмом (*моравизмом*)⁶⁸. В Речи философа читаем: *В начало створи въ небо и землю* (Л. 28 об.), Ип. и Н.: *Въ начало испѣрва...* (34 об., 49); *предъидаше предъ ними ночью столпъ огненъ. а въ днь облаченъ* (Л. 32), в Н. — *в днѣ* (54), в Ип. — *во дни* (37 об.), в Никон.: *столпъ огненъ въ ночь, а въ день облаченъ* (47).

Привлекает еще внимание передача греч. ἐν Δάν — въ *Ѣнданѣ* вместо ожидаемого въ *Данѣ*, ср.: *створи двѣ краѣѣ златѣ и постави едину въ Вефили на холмѣ. а другую въ Ѣнданѣ* (Ип. 38, Л. 33, Н. 55). В Речи философа по списку летописца Переяславля-Суздальского *въ Ѣидонѣ* вм. *въ Ѣнданѣ*. По мнению А. А. Шахматова, перевод ἐν Δάν — въ *Ѣнданѣ* восходит к болгарскому переводу Хр. Г. Ам.⁶⁹ Действительно, в Троиц-

⁶⁴ И. И. Срезневский. Материалы. . . , т. III. СПб., 1903, стб. 1384 и сл.

⁶⁵ ПСЛР, т. II. СПб., 1908. Приложение, стр. 7.

⁶⁶ V. Jagić. Указ. соч., стр. 303.

⁶⁷ И. И. Срезневский. Материалы. . . , т. II. стб. 1604.

⁶⁸ J. Vašíčka. Jazyková povaha Zakona sudného ljudem. «Slavia», г. XXVII, s. 4. Praha, 1958, стр. 524 и сл.

⁶⁹ См.: А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, стр. 382.

ком списке Хр. Г. Ам. читаем: створи во краѣ златѣ двѣ. **ѡдину** постави въ **Бѡфилѣ**. а **ѡ-ю** въ **Ѣнданѣ**⁷⁰.

Вопрос о месте перевода Хр. Г. Ам. до сих пор не получил бесспорного решения. Высказанное В. М. Истриным мнение, что перевод сделан на Руси в XI в., оспаривалось, в частности, П. А. Лавровым, который склонялся к тому, что Хр. Г. Ам. могла быть переведена в западнославянском крае⁷¹.

Оставляя пока этот спор в стороне, должны заметить, что в Моравии и Чехии чаще всего допускали ошибки в переводе греческих слов или оставляли их без перевода. Например, уже при переводе комплекторных частей тетра переводчики, не поняв из Мт. X 3: Ἰάκωβος ὁ τοῦ Ἀλφαίου καὶ Λεββαίου ὁ ἐπικληθεὶς Θαδδαῖος, перевели: **ѡѣковѣ алфѣовѣ ѡ келевеи наречены тадеи** (Зогр. и Мар.). При редакционном пересмотре Мт. XXVI 18: Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα. καὶ εἶπατε αὐτῷ в Асс. записали: **идѣте въ градѣ къ динѣ и рѣцѣте емоу**, приняв τὸν δεῖνα за собственное имя. Как видно, не поняв южнославянское слово **онѣсица**, которым было переведено греч. τὸν δεῖνα, последнее в разных рукописях передавали по-разному⁷². Поскольку Асс. не содержит строго выдержанной системы восточноболгарской редакции, то более вероятным является допущение, что **динѣ** могло появиться в Моравии.

При переводе Бесед папы Григория римского на евангелие переводчик употребил греч. слова **дидакальство**, **продромѣ** (греч. πρόδρομος), которое в Супр. переведено **прѣдѣтеча** (461 10), и нек. другие⁷³, которые старшими переводчиками переводились славянскими словами.

Сказанное дает право допускать, что **въ Енданѣ** вместо **въ Данѣ** могло появиться, как и **келевеи**, если не в Моравии, то в Чехии.

Почти выдержанное употребление слов **жидѣ**, **жидовинѣ**, **жидовскѣ** можно объяснять как западнославянизмы. По-видимому, в начальной редакции Речи философа были слова **ѡврѣби**, **ѡврѣискѣ**, **ѡврѣганинѣ**, поскольку читаем: **Ѡ сего сѣть Еврѣби** (Л. 30, Ип. 36, Н. 51 об.); **Моисии же оубивѣ Ѣгиптанина ѡбидашаго**. **Еврѣганина** (Л. 31 об.), но в Ип. нет последних двух слов, в Н.: **... ѡби Ѣгиптанина обидаша жидовина** (53 об.), в Никон.: **ѡби Ѣгиптанина, ѡбѣца Израилтанина** (46).

Эти факты позволяют предполагать, что в самой начальной редакции Речи философа не было слова **жидѣ** и производных

⁷⁰ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола. . . , т. I. стр. 177.

⁷¹ П. А. Лавров. Георгий Амартола в издании В. М. Истрина. «Slavia», Praha, 1926, г. IV, с. 3, стр. 461 и сл.; с. 4, стр. 657 и сл.

⁷² А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности, стр. 90 и 303 и сл.

⁷³ В. Ф. Мареш. Греческий язык в славянских культурных центрах Чехии XI в. «Byzantinoslavica», г. XXIV, с. 2. Praha, 1963, стр. 247 и сл.

от него, обычно характерных для западнославянских языков, а вместо него было употреблено *еврѣи*, греч. ἑβραῖος. Местами даже *иудѣискъ* заменено на *жидовьскъ*, ср.: въ **Вифлѣомѣ** *иудѣистѣмъ* (Ип. 40), также в ев., откуда приведенная цитата (см. Мт. II 5), но: въ **Вифлѣомѣ** *жидовьстѣмъ* (Н. 57 об., Л. 35); *кдѣ естъ рожиса цсръ жидовескъ* (Л. 34 об., Ип. 40, Н. 57 об.), но в Хлебн., Погод. и Никон. — *иудѣискъ*.

Употребление слова *законъ* вместо *завѣтъ* также указывает на западнославянскую замену, ср.: **Гдоуль** не изволи *ходити въ завѣтѣ гснѣ* (Ип. 38), но в Л. (32 об.) и Н. (54 об.) — *въ законѣ*. В Л. читаем: *створи ковчегъ в долготу локотъ .т. а в ширину .п. а възвышише .л. локотъ* (30). в Радз. и Акад. — *възвыше*, в Ип. — *въвыше* (35 об.), в Хлебн. и Погод. — *възвыш*, в Н. — *въ высоту* (51). Необычное *възвышише* вместо *въ высоту* согласуется с чеш. *zvýši* из *vzvýši*⁷⁴. Возможно, что употребленное один раз слово *порода* (греч. παράδεισος, лат. *paradisus*) вместо *рай* в других местах, а также в евангелиях и псалтыри, следует относить к западнославянским заменам второго слова первым, ср.: **Ѡ древа вкушь.** и *испаде породы* (Л. 36, Н. 59, в Ип. нет). Дело в том, что впервые слово *порода* употребляется в Син. трб. (л. 70б 21—22); что перевод его произведен в Моравии, ни у кого не вызывает сомнения.

Словом, едва ли возможно возражение против того, что Речь философа была в употреблении если не в Моравии, то обязательно в Чехии, где она, как видно, подверглась редакции с целью приспособления к особенностям местной речи.

5. ВОСТОЧНОБОЛГАРСКИЕ ЗАМЕНЫ

Речь философа подверглась редакционному пересмотру и в восточной Болгарии. Об этом убедительно свидетельствует лексика. Начать с того, что в Речи философа не находим слов *пастырь*, *выта* вместо них употреблено, как и в других памятниках восточноболгарской редакции, *пастухъ*, *шита*, ср.: **въ Клинь** *ратан.* а **Авель** *пастухъ* (Л. 29 об., Ип. 35, Н. 50 об.); **Моисии** *хуапася* за *шию* **срони** *вънець* (Л. 31 об., Ип. 37, Н. 53). В памятниках старославянской письменности восточноболгарской редакции характерна замена глаголов *вънѣсти*, *изнѣсти* другими: *вълѣсти*, *излѣсти*. Приведем примеры: *вълѣзи ты и жена твоя и снѣе твои...* (Л. 30, Ип. 35 об., Н. 51); *рѣчъ Огара Аврамю.* *влѣзи къ рабѣ мои* (Л. 31, Ип. 36 об., Н. 52 об.) но в Радз. и Акад. здесь — *въиди*, а в Хлебн. и Погод. — *вниди*; и *влѣзъ Аврамъ к Огари* (Л. 31, Ип. 36 об. — к Агари, Н. 52 об.), но Радз., Акад., Хлебн. и Погод. — *вниде*; **Сотона же** *вълѣзе*

⁷⁴ F. Trávníček. Указ. соч., стр. 1779.

въ **К**аина (Л. 29 об., Ип. 35, Н. 50 об.); **Ѹ**гда же иссаче вода и излѣзе **Н**ои и сынове его и жена его (Н. 51), в Л. (30) и Ип. (35) так же, кроме чтения *посаче* вместо *исаче*, но в Летописце Пер.-Сузд.: *Изиде Нои и жена его и снове его.* (21); **И** рѣчъ ему видѣхъ вѣду лю(де)и моихъ въ **Ѹ**гуптѣ и низлѣзохъ изати я **Ѹ** руку **Ѹ**гупетъску (Ип. 37), в Хлебн. и Погод. — *снидох* вместо *низлѣзохъ*, в Л. (31 об.) испорчено: *назлѣзохъ*, в Н. (53 об.) — как в Ип.

Приведенные примеры, особенно те, в которых в разных списках читается то *вълѣзе*, то *въниде*; то *низлѣзохъ*, то *снидохъ*, — показывают, что один глагол заменен другим. Поскольку в самых старших памятниках старославянской письменности, как отметили, в указанных значениях 'войти' и 'выйти' встречаются только **въниде**, **изиде**, **съниде**, то имеются основания для допущения, что в первоначальной редакции Речи философа не было глаголов *вълѣсти* и *излѣсти*, они появились только в Восточной Болгарии взамен первичных *вънити*, *изити*, *сънити*, поскольку в других местах выдержанно употреблены последние глаголы, ср.: *повелѣ в рани внити вѣрнымъ* (Л. 35 об.), в Н. уже — *ити* (59); *не вниде в землю ѱвѣтованую* (Л. 32 об., Ип. 37 об., Н. 54 об.); и *вънидоша снове Израилви в море* (Л. 32, Ип. 37 об., Н. 54); *изиди из дому ѱца своего* (Л. 30 об., Ип. 36 — *твоего* вм. *своего*), Н.: *изиди от земля своего и от дому отца твоего* (52); *законъ Ѹ мене изидет* (Ип. 38 об., Л. 33 об., Н. 56); *изидевѣ на поле яко изидоша вѣста Канинъ* (Ип. 35, Л. 29 об.), в Н.: *поидевѣ на поле... яко изидоста...* (50 об.); *рекъ имъ снити к нимъ самъ* (Л. 33 об., Ип. 39), в Н. точнее: *рекъ имамъ снити к нимъ самъ* (56 об.); *съниде на землю и распатье приа* (Л. 28 об., Ип. 34, Н. 49); *на нѣса възити* (Ип. 34), Л. (28 об.), Н. (49) — *взиде*; *полъ ихъ* (воды. — А. Л.) *взиде надъ твердь* (Л. 28 об., Ип. 34 об.), в Н., кажется, точнее: *взиде на твѣрдъ* (49).

Сколько можно судить на основании имеющихся данных, в первичных, так сказать, доморавских, переводах церковных книг греч. ἀπ' ἀρχῆς и ἐν ἀρχῇ передавали двумя словами — **искони** и **испрѣва**. Первое употреблялось для передачи непрерывности действия, а второе — для обозначения понятия 'начала', которое позже изменялось, прерывалось⁷⁵. Как можно судить на основании данных евангельских текстов, в Моравии из двух упомянутых наречий оставили первое — **искони**, которое позже в Восточной Болгарии всюду заменяли вторым — **испрѣва**⁷⁵. Таким образом, употребление в памятниках церковнославянской письменности преимущественно наречия **испрѣва** является чертой восточнoболгарской редакции.

⁷⁵ А. С. Л ъ в о в. Очерки по лексике. . . , стр. 125 и сл.

В Речи философа читаем: Въ начало испѣрва бѣ нбо и землю (Ип. 35 об, Н. 49), в Л. это предложение читается без слова *исперва*. Здесь наречие *испѣрва*, по всем данным, добавлено в Восточной Болгарии, по-видимому, потому, что предложение без этого слова для болгар было непонятно. Даже в анализируемом произведении находится такое место: Реч же Володимеръ что ради ѿ жены роди са и на древѣ распат са и водою крсти са. ѿн же реч ему сего рад. понеже *исперва* родъ члвчскіи женою съгрѣши (Л. 35 об., Ип. 40 об., Н. 59). В этом предложении *исперва* явно на месте ожидаемого *искони*, поскольку здесь отсутствует момент прерывности, так же, например, как и в предложении: вѣ отъ отца дѣвола есте. . . онъ чкоубица вѣ искони (И. VIII 44, Зогр., Мар., Асс.).

Как известно, памятники старославянской письменности, не содержащие строго проведенных черт восточноболгарской редакции, на месте греч. *ѡра* употребляют два слова — *година* и *часъ*, каждое в собственных значениях: первое — ‘определенный срок’, ‘пора’ и ‘час’ (в смысле $\frac{1}{24}$ часть суток), а второе — ‘момент’, ‘миг’⁷⁶. В Восточной Болгарии слово *година* заменяется словом *часъ*, в связи с чем первое в основном выходит из употребления. В речи философа слово *година* не встречается и вместо него в значении $\frac{1}{24}$ часть суток употребляется *часъ*, ср.: ѿни же поимше іса. ведоша на мѣсто краньево. распаша и ту быс тьма по всеи землѣ ѿ г-го часа до ѡ-го и пра деватом *часѣ* испусти дхъ ісъ и црквѣнаѣ загона раздраса на двое (Л. 35 об., Ип. 40 об., Н. 58 об.). Приведенная цитата сокращенно передает известные места евангелий: Мт. XXVII 45—51, М. XV 33—37, Л. XXIII 44—46. Характерно, в Асс., Мар., Зогр., Сав. и даже в Врач. Мт. XXVII 45 читается *година*, а не *часъ*, тоже Л. XXIII 44, М., XV 33, в Мар. и Зогр. здесь читается также *година* (последние в апракосы не входили). Любопытно еще то, что Мт. XXVII 51 во всех перечисленных евангелиях (за исключением Сав., но включая и Остр.) читается *катапетазма*; в Сав. — *опона*; Л. XXIII 45 также *катапетазма* (в Сав. этого места нет); М. XV 38 и в Мар. и Зогр. — *опона*.

Поскольку указанное место из М. XV 33—37 не входило в апракосы и оно, несомненно, переведено в Моравии, возможно допущение, что *опона* введено в евангелие в Моравии. Это мнение подкрепляется косвенно тем, что в Сав. Мт. XXVII 51 употреблено *опона* рядом со словом *година*.

В Речи философа, как видно из приведенной выше цитаты, употреблено третье слово на месте греч. *катапетазма* — *загона*.

⁷⁶ А. С. Львов. Старославянское *година—часъ*. — КСИС АН СССР, вып. 25. М., 1958, стр. 45 и сл.

Это слово употреблено и в ряде евангелий⁷⁷. В Речи философа оно употреблено еще в значении 'полотно', ср.: и се рекъ показа Володимеру *запону* на нем же бѣ написано судище гнѣ (Л. 36 — 36 об.), Н. — показа ему *запону*... (59 об.), в Ип. нет: утерян лист.

На месте греч. *καταπέτασμα* в Никон. читается *завѣса* (50). Последнее слово встречается преимущественно в памятниках восточноболгарской редакции⁷⁸, поэтому перевод указанного греческого слова славянским *завѣса* по праву необходимо признать произведенным в Восточной Болгарии. Возможно, что *запона* рядом с *опона*, если первая — не результат контаминации слов *опона* и *завѣса*, следует также признать западнославянизмом, хотя оно и употребительно в восточнославянских языках, так же как и *опона*.

Как было показано в нашем очерке «*Житрова — чръво*»⁷⁹, в старших списках памятников старославянской письменности эти слова употреблялись в собственных значениях, но позже в Восточной Болгарии стали путать их в употреблении, при этом явное предпочтение стали давать первому слову. Приведем примеры из нашего памятника: *изъ щрева* прежде дньница родихъ та (Ип. 38, Л. 32 об., Н. 55), в Радз., Акад., Хлебн. и Погод. — *изъ чрева*. Это цитата из пс., ср.: *ї чръва прѣжде дньниця родихъ та* (Син. пс. СІХ 3); *се въ оутробѣ двата зачат и родить снѣ и прозовуть има емоу Емануилъ* (Ип. 39), в Л.: *двца въ оутробѣ зачатъ* (34), в Н.: *се дѣва въ чревѣ приметъ и родит, и нарекут има емоу Емануилъ* (56 об.). Чтение в Н. соответствует первому переводу, и это место читается так же, например, в Асс. и Сав., ср.: *се дѣва въ чрѣвѣ приметъ. и родитъ сна.* (в Сав. — *снѣ*) и *нарекжтъ има емоу емануилъ* (Мт. I 23, Асс.); так же читается это место в Житии Константина (гл. X). Чтение же в Л. и Ип. соответствует второй редакции пророков, представленных многими списками Толковых пророчеств⁸⁰.

Таким образом, Н. в данном месте сохранила особенности древнейшего списка Речи философа, а в Л. и Ип. это место дошло до нас в восточноболгарской редакции. Еще пример: И ѿ слова сего зачатъ слово бжїе *в оутробѣ* и породѣ сна и нареч̄ има *иссъ* (Ип. 40, Л. 34 об.), в Н.: и от слова сего зачатъ слово божїе *въ утробѣ*, и роди сына и наркоша имя

⁷⁷ И. И. Срезневский. Материалы... , т. I. — СПб., 1893, стб. 938.

⁷⁸ Там же, стб. 904; V. Jagić. Указ. соч., стр. 310 и сл.

⁷⁹ А. С. Львов. Очерки по лексике... , стр. 272 и сл.

⁸⁰ И. Е всеев. Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897, стр. 7 и сл.

ему Исус (57 об.). Приведенное место представляет почти дословный пересказ следующего: **И рече анѣла къ неи. не бои са марие... и се зачънеши въ чрѣвѣ. и родиши снѣ. и наречеши има емоу исѣ** (Л. I 30—31, Асс.). в Речи философа *чрѣво* заменено на *оутроба*, как и в других памятниках восточно-болгарской редакции.

В приведенной выше второй цитате из Ип., как могли заметить, читается *прозвуть*, а в Н. — *нарекут*, как оно и читается в евангелиях: **нарекжтъ** на месте греч. *καλέσουσι*. В старших списках евангелий и псалтыри греч. *καλέω, καλεῖσθαι* выдержанно переводятся **нарешти—нарицати**. В восточноболгарских редакциях памятников старославянской письменности наряду с приведенными словами появляется еще слово **прозъвати**. Последнее дважды зафиксировано в Супр.: **ацѣ лѣпо вѣ якоже оногѣ отъ доброчѣсти нарече. тако и сего отъ зълѣбѣ прозъвати и решти. юда прѣдавникъ** (410 20—23); **како и оубѣ прозовж** (509 2). В словах Григория Назианзина **прозъвати** вместо **нарешти—нарицати** встречаются нередко, приведем несколько примеров: **отъ ни хъ же итрискиа са прозъва рекъше жрѣтва** (л. 4а 18—21); **яко во гора велика зоветьса. елеуиванъ: и цесарь водънымъ: онъ же агньць и бисъръ: и капла: и сица же прозъвакть са** (15а 4—11); **и новыи фарисѣоу: и чисты прозъванямъ а не благовольствѣмъ** (16б 11—15); **и снѣ громовъ прозъвакть са** (90 г 6—8) и др. Это слово взамен **нарешти—нарицати** входит и в поздние списки евангелий и других памятников⁸¹.

В Речи философа, кроме приведенных примеров, еще несколько раз встречается *прозвати* рядом с *нарешти* ср.: и *прозва* и **Адамъ Измаиломъ** (Н. 52, Ип. 36 об., Л. 31); тут же рядом: **заченши Сара род снѣ и наречѣ има ему Исакъ** (Л. 31, Ип. 36 об., Н. 52 об.); **домъ мой домъ молитвѣ прозоветса всѣмъ ѣзыкомъ** (Л. 33 об., Ип. 39, Н. 56); однако в Радз., Акад., Хлебн. и Погод. — **наречетьса**. Как известно, в евангелиях приведенное место читается так: **храмъ мой храмъ молитвѣ наречеть са. всѣмъ ѣзыкомъ** (М. XI, Зогр., Мар.). Употребление **храмъ** вместо **домъ** и наоборот встречается и в старших списках памятников старославянской письменности⁸², в связи с этим трудно сказать, где произвели в Речи философа замену *храмъ* на *домъ*. Впрочем, примечательно, что Л. XIX 46 в Мар. читается так: **писано естѣ. храмъ мой храмъ молитвѣ естѣ. вы же сътвористе и врьтопъ развоинникомъ**. В Зогр. несколько иначе: **п'сано естѣ. і вждеть храмъ мой. храмъ молитвѣ. вы же...**, далее, как в Мар., это место в Беседах папы Гри-

⁸¹ И. И. Срезневский. Материалы. . . , т. II, стб. 1528.

⁸² А. С. Львов. Очерки по лексике. . . , стр. 225 и сл.

гория Римского на евангелие читается так: писано ксть. яко домъ мой домъ мѣтеѣ ксть. вы же сътвористе и пещероу разбойничю (л. 302а 17—21, по рукописи ГПК Погод. 70).

Таким образом, не исключено, что храмъ заменялось словом домъ уже на западнославянской почве, так как исследования упомянутого памятника А. И. Соболевским⁸³ и Ф. В. Марешом⁸⁴ убедительно утвердили его западнославянское происхождение.

Греч. ἔθνος в памятниках старославянской письменности старших списков выдержанно переводится словом ѡзыкъ. Однако в более поздних списках, например, евангелий и псалтыри слово ѡзыкъ в указанном значении заменяется словом страна, которым в более ранних списках памятников старославянской письменности передавалось только греч. χώρα⁸⁵. Супр. девять раз греч. ἔθνος передает словом страна, ср.: и въ темницѣ мнози отъ страны прихощаахъ. оувѣштати хоташте (134 14—16); въскжж величаша са страны (102, 26—27), ср.: въскжж шаташа съ езъци (Син. пс. II 1), да и в Речи философа: въскую шаташасѣ ѡзыци (Л. 34, Ип. 39 об., Н. 57); дьнесъ жрѣба готовакмо ксть. бесловесьнѣихъ странъ. прьвокъ несловесьнокъ възбоуаникъ. (321 25—27) и др. В Речи философа для передачи ἔθνος находим оба слова, ср.: Ѡлучи та Ѡ ѡзыкъ нарекъ та люд(и) своѣ (Л. 30, Ип. 36 об., Н. 52 об.); створю та въ ѡзыкъ великъ (Л. 30 об., Н. 55 об.) и др., но: на мышцю мою страны оуповають (Л. 33 об., Ип. 39, Н. 56); и судъ мой свѣтъ странамъ (Л. 33 об., Ип. 39, Н. 56); суди земли тако ты наслѣдици во всѣхъ странахъ (Л. 34 об., Ип. 39 об., Н. 57; в Н.-Акад. здесь — ѡзыцѣх) и др.

Употребление ѡзыкъ в значении ἔθνος в Речи философа преобладает, а страна в том же значении, как и в других памятниках восточноболгарской редакции, употреблено взамен первого, на что прямо указывает употребление порою в разных списках, то страна, то ѡзыкъ в одном и том же месте.

В памятниках старославянской письменности старших списков греч. εἰδωλον оставлено без перевода, поэтому в старших списках псалтыри и апостола читается слово идолъ (в евангелиях нет слова εἰδωλον), а в младших списках этих же памятников на месте идолъ нередко читается коумиръ⁸⁶. Последнее, например, с производными коумирьскъ, коумирьница, коумирьслоуженикъ преобладает в Супр., в которой на месте греч. εἰδωλον всего один раз употреблено идолъ (485 12). Словом же коумиръ, -ръ

⁸³ А. И. С о б о л е в с к и й. Церковнославянские тексты моравского происхождения. «Русский филологический вестник», 1900, № 1—2, стр. 150 и сл.

⁸⁴ F. V. M a g e š. Указ. соч., стр. 417 и сл.

⁸⁵ V. J a g i ć. Указ. соч., стр. 420.

⁸⁶ Там же, стр. 308.

здесь переведены греч. εἰδωλον, ξόανον, δαίμων, ἀνδριάς, κίβδηλον, ἄγαλμα, что наводит на мысль, что первоначально коумирь в старославянском отличалось по значению от слова идолъ. Между прочим, даже в Хр. Г. Ам. имеется достаточно примеров, свидетельствующих об этом. В одном месте здесь читаем: не створиши собѣ коумира ни всего подобиа... ꙗко различью соуцю промежу идолъ... да не створиши собѣ идола ни подобиа. ибо идолъ ни ꙗдинога оупостаси не имат; подобье же чье ꙗсть коумиръ и зракъ. зане оубо ꙗлини съзидают не соущае образы сършенемъ и осамъ и строукоу, а ꙗгоуптане псыа лица и волоуа главы, идола наричют не соущих подражанїи...⁸⁷

По этому определению слово коумиръ обозначал 'образ', 'статую кого-либо', а идолъ первоначально не имел образа человека. Поэтому и писали, например: црствова Аркадии... иже столпъ на сусѣ холмѣ постави, на немъ же свои кумиръ постави⁸⁸. И в Речи философа читаем: Серукъ твораше бо кумиры въ имена мерътвыхъ члвкъ. бывшимъ овѣмъ цсремъ другимъ храбрымъ и волъхвомъ. и женамъ прелюбодѣицамъ (Ип. 36, Л. 30 об., Н. 51 об.). В Толковой Палее подобное же место читается так: ѓ жеруѣхъ (вар.: Геруѣхъ. — А. Л.) нача испзрка коумѣры творити в родѣ своемъ во има храбрыхъ члвкъ. дабы има ихъ не беспаматно было⁸⁹. Коумѣры тут равно современному значению 'памятник'. В Хр. Г. Ам. читаем: О идолскихъ кумир и о пагубѣ тыа творащимъ ѡбразотворенїи⁹⁰. В Речи философа: Фара (сын Серуха. — А. Л.) же твораше кумиры навъкъ оу ѡца своего (Ип. 36). В Хр. Г. Ам. читаем: Фара... бѣ же и тѣ коумиротворецъ, ѡ камениа и древа твора и продаѣ⁹¹.

В Речи философа далее начинается путаница в употреблении слов кумиръ и идолъ. Аврамъ (сын Фары. — А. Л.)... речъ ѡче. что прельщаеши члвки твора кумиры древаны... примъ... ѡгнь зажъже идола въ храмїнѣ (Л. 30 об., Ип. 36), в Н.: зажъже кумиры (52). И далее: видѣвъ же се Аранъ братъ Аврамовъ. ревнуа по идолѣхъ хотѣ оумъчати идолъ самъ згорѣ ту (Ип. 36, Л. 30 об.), в Н.: по идолѣхъ, идола. В последнем примере слово кумиръ употреблено вместо идолъ, т. е. так же, как в памятниках восточноболгарской редакции. По этой причине в этих памятниках вытесняется слово идолъ, как это наблюдается, например, в Супр.

Достойно внимания то, что в Супр. слово коумиръ относится к трем основам имен — на -i, -jo, -o, ср.: съпаде коумиръ съ

⁸⁷ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола... т. I, стр. 64.

⁸⁸ Там же, стр. 15.

⁸⁹ Палее Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г., л. 245.

⁹⁰ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола... т. I, стр. 81.

⁹¹ Там же, стр. 15.

мѣста своѣго (33 15—16); каменькъ бездоуш'но и коумирикъ сжште (536 9); глауха коумирѣ сего (22 9); тече къ коумироу (33 10) и т. п. Все это свидетельствует о том, что первоначально слово относилось к основам на *-i*, но, подвергшись влиянию сначала основ на *-jo*, позже и на *-o*, закрепилось затем в последней группе существительных. Так обычно происходит с заимствованными словами. Большинство этимологов считает неясной генетические связи южнославянского *коумирь*, *-ръ*. В. И. Абаев склонен считать, что ст.-слав. *коумирь* родствен с осет. *goumiry / gumeri, gæmeri* 'великан', 'дубина', 'идол'⁹². Такая связь не исключена, если слово передано славянам при посредстве тюрков. Поскольку тюрки-болгары принесли на Балканский полуостров груз. *bécedi*⁹³, арм. *kənik*⁹⁴, то не исключено, что они же принесли туда и алано-осет. *gumeri* в виде *kūmeri*. Такое допущение подкрепляется чуваш. *кўмерке* в значении 'туловище'⁹⁵. Булг. **kūmeri* в старославянском, действительно, мог дать *коумирь*. Словом, можно констатировать, что в Речи философа еще наблюдаются следы различия значений между *коумирь* и *идолъ*, но в основном эти слова употребляются путано, одно вместо другого, а это может быть объяснено тем, что памятник редактировался в Восточной Болгарии.

Приведенные выше данные, на наш взгляд, не оставляют сомнения в том, что Речь философа, наряду с западнославянскими чертами, несет на себе и бесспорные следы восточноболгарской переработки, или редакции. Все это ведет к тому логичному выводу, что Речь философа существовала задолго до того, как оказалась в составе Пов. вр. лет, потому что, как свидетельствуют данные языка, она была в употреблении и в западнославянском крае, и в Восточной Болгарии.

6. РАЗЛИЧНЫЕ РЕДАКЦИИ

Более вероятно, что Речь философа, как и многие другие произведения древности, бытовала в разных, но близких друг к другу редакциях, о чем, между прочим, писал еще А. А. Шахматов⁹⁶. В подтверждение высказанной мысли приведем несколько примеров. Выше было указано на ряд разночтений, по которым Речь философа по списку Н. отличается от того же текста по Ип. и Л.

⁹² В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М., 1958, стр. 530.

⁹³ А. С. Львов. Старославянское печатъ—печатьлѣти. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. 2. МГУ, 1962, стр. 93 и сл.

⁹⁴ E. Вегнекер. Slavisches etymologisches Wörterbuch, Bd I. Heidelberg, 1908—1913, стр. 664.

⁹⁵ Об этом подробнее: А. С. Львов. К истории и этимологии ст.-слав. *коумирь*, *-ръ*. — Сб. «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 189 и сл.

⁹⁶ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 127 и сл.

спискам, в частности в цитате из Исаи VII 14: се дѣва въ чревѣ приметъ. . .; се двѣца въ оутробѣ зачнетъ. . ., — где в Н. осталось чтение старшей редакции, одинаковой с глаголическими евангелиями, а в Ип. и Л. тут новая, восточноболгарская редакция.

Приведем другие примеры.

В Новг. I лет. про Моисея читается:

В се же время изиде дщи фараона Фермуфии купат са и видѣ отроча плачающе са и вза и пощадѣ и нарече има ему Моисы. а преже има ему бѣ немелхия и въскорми е (53).

Так же читается приведенное место и в Никон. (см. стр. 46).

В других:

В се же время сниде дщи фараонова Фермуфи купать са и видѣ отроча плачающе са и въза е и пощади е. и нарече има ему Моисии. и въскорми е (Ип. 37 Л. 31 об.).
В последнем — купат са.

В книге Исходъ, гл. II, нет сведений о том, что раньше Моисея звали Немелхия. В Толковой Палее читаем: Б тѣ же дни роди са Моиси. оца же его именемъ Ямзврамъ и мти его Ягавѣфа. крыпаста и г. мѣцѣ по оубоаста са. ициуцихъ. и вложиста и вз кравицю и постави ю при рѣцѣ. тогда же оубо фермуфа дщи цсра фараона сниде купат са и обрѣтѣши отроча вз кравици пощадѣ юго и нареч има юму Моиси. преже же има юму был немелхия и въскорми и вз чѣсти снѣ (л. 476).

Ясно, что в течение трех месяцев, о чем говорится и в книге Исходъ, ребенок не мог не иметь имени. Как видим, такой текст, утверждающий, что родители ребенка прозвали Немелхия, а имя Моисѣи — вторичное, данное Фермуфи, существовал. Этот текст вошел в Речь философа, он имеется и в Палее. Вполне возможно, что текст Речи философа, дошедший в Ип., Л. и других списках, уже согласован с текстом книги Исходъ.

Словом, с точки зрения содержания едва ли можно сомневаться в том, что в данном месте Н. и Никон. сохранили более ранний текст Речи философа. Языковые данные подкрепляют это допущение. Так, в Н. читается: *изиде* дщи фараона, а в Ип., Л. и других: *сниде* дщи фараонова. Начать с того, что прилагательное *фараонъ*, несомненно, архаичнее формы *фараоновъ*. Более того, в указанном тексте *изиде*, передающий греч. ἐξῆλθεν, полностью согласуется с данными глаголических евангелий, ср.: *взатъ одръ. i изиде прѣдъ въсѣми* (М. II 12, Мар.); *i изиде пакы къ морю* (М. II 13, Мар.); *изиде въ горж молити са* (Л. VI 12, Мар.); *изиде . . . на онъ полъ потока кедрьска*

(И. XVIII 1, Мар.) и др. Глагол *сънити*, которым переводится греч. *καταβαίνω*, в глаголических евангелиях употребляется в двух значениях: 1) 'сойти сверху вниз': *съниди съ крста* (М. XV 30, Мар.), *съниде дождъ* (Мт. VII 25, Мар.); *съниде вжрѣ вѣтръна — въ езеро*. (Л. VIII 23, Мар.); 2) 'идти вместе': и *съниде с нима и приде въ назаретъ* (Л. II 51, Мар.); *съниде исъ въ капернаоумъ самъ и мати его і братриѣ его і оученици его* (И. II 12, Мар.). Позже второе значение расширилось до значения 'идти вообще'. В последнем значении *съниде* зафиксировано по отношению к Фермуфи в Ип., Л. и др.; то же читаем в книге Исходъ, гл. II, стих. 5: *Ѣниде же дщера фараонова измыти сѧ на рѣкѹ. Н. и в предложении: и изънесши постави в лузѣ* (53) — употребляет подчеркнутый глагол в архаическом значении, который в Л. (31 об.) и Ип. (37) переделан в *и несъши*. Следует признать более ранним чтение в Н.: *Изиди от землѧ своѧ и от дому отца твоѧго* (52); в Л. (30 об.) и Ип. (36): *Изиди из дому оца своѧго*. В первом предложении выражается удаление, а во втором — выход (из дому). Егда же *иссаче* вода и излѣзе Нои и сынове его. . . (Н. 51), так же в Ник. (45); в Л. (30), Ип. (35 об.) — *посаче* вода. . ., в Лет. Переясл.-Сузд. — тоже *посаче*. но *изиде Нои* (31). Нет сомнения, что чтение *исаче*, греч. *ἐξήραν*, первично, соответствующее старославянскому глаголу *исакнѣти* следующих примеров: и *запрѣти чръманумоу морю: і исаче*. и *проведе ѧ въ вѣздѣнѣ ѣко по поуcтѣни* (Син. пс. CV 9); *і авие исакнѣ источникъ крѣве еѧ. і разоумѣ тѣломъ ѣко цѣлѣватъ отъ ранѣ* (М. V 29, Мар., Зоґр.). В летописях читаем: *И нача чюдеса велика творити, и мертвыѧ въскрѣшати, прокаженыѧ оцѣщати, хромымъ ходити, слѣпымъ презрѣние творити, и ина много чюдеса велика* (Н. 58), в Ник. — *оцѣщати* (50), в Ип. (40). Л. (35) — *прокаженыѧ ѡчищати*, а в Ип. в конце — *чюдеса велика*. Это пересказ Мт. XI 5 или Л. VII 22, где читаем: *прокажении очищѧжтъ сѧ*. Словом, в евангелиях не встречается слово *оцѣштати*, наоборот, в псалтыри последнее чаще сравнительно с употреблением там *очиштати*. Так, в Син. пс. *оцѣстити, оцѣштати* употреблено 8 раз, а *очистити* — 2 раза. Оба слова находятся в Супр., причем *оцѣстити* здесь встречается 4 раза, а *очистити* — *очиштати* — 12 раз; в Син. тр. *оцѣстити* — *оцѣштати* — 3 раза; *очистити* — *очиштати* — 11 раз. По мнению А. Мейе, форма *цѣстити* < **koistiti* была фактитивом, или каузативным глаголом, а *чистити*, как нефактитив, была от **keistiti*⁹⁷. В этом случае в евангелиях в сочетании слов *прокажении очищѧжтъ сѧ* так и должно быть, поскольку здесь нет момента каузативности. Однако в упомянутых памятниках редакторы и писцы, надо полагать, не различая эти глаголы по значению, употребляли один вместо

⁹⁷ А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 156.

другого, ср., например: *завѣди грѣхы моя. і очисти ма. і оцѣсти ма именемъ твоимъ* (Син. тр. 41а 10—13); *і оцѣсти грѣхы наша* (Син. пс. LXXVIII 9); *і отъ грѣха моего очисти ма* (Син. пс. L 4). В приведенной выше цитате из Н. должно читаться *оцѣщати* как фактитив, а это уже является свидетельством того, что в первоначальном тексте Речи философа употреблялись *оцѣстити* как каузативный, и *очистити* как некаузативный глаголы. Это значит, что Речь философа могла появиться на славянской почве очень рано.

В Н. читаем: Моисѣи . . . хода по пустыни научиса . . . о потоѣ и о смѣшении ꙗзыкъ и аще кто колко лѣтъ былъ. баше и звѣздное течение и число, земную мѣру и всаку мудрость (53 об.), так же в Лет. Переясл.-Сузд. (22); в Ип. (37), Л. (31 об.) — звѣзное хождение, в Л. еще — смѣшении ꙗзыка. Представляется, что чтение *звѣздное хождение* — вторичное, которого не могло быть в первичном тексте Речи философа потому, что в памятниках старославянской письменности слово *хождение* употребляется только по отношению к движению человека, вроде *морьцѣль хождени* (оглавление к ев. от Иоанна и Марка в Мар.). Имеется в виду хождение Исуса по морю. Ср. еще: *давъшоуоумоу хожденик недвижимъима ногама* (Супр. 457 1—2); *слъшаша по мороу хожденик* (Супр. 323 19—20). Наоборот, словом *течение* обозначается всякое движение, вроде: *течение крѣвѣнок* (Супр. 179 28); *вѣшаше тѣчкѣж оунъшеник вѣсхлаштениу-теченик* (Супр. 274 28—30); *звѣр' же оустрьмѣшаше сѣкъ манастироу . . . издамѣча-сѣ великимъ оустрьмѣкнимъ теченѣи приходаштѣ* (Супр. 558 15—19) и т. п.

На основании сказанного следует признать первичным чтение *звѣздное течение*. Это убеждение подкрепляется еще тем, что в цитатах из Хронографа в летописи под 6572 (1065) г. дважды употреблено: *звѣздамъ теченѣе*; *теченѣе звѣздное* (Л. 55 об., 56 Ип. 61 об.). Что касается употребления *ꙗзыка* в *смѣшении ꙗзыка* вместо *ꙗзыкъ* в Л., по-видимому, это ошибка писца. По крайней мере, приведенное не относится к употреблению вин.-род. п., как в следующих примерах: *имать погубити всего єюпта* (Л. 31 об., Н. 53), но в Ип. — *всь Егупет* (37), то же в Лет. Пер.-Сузд. (22); *И възлюби господь богъ Исраила* (Н. 54, Л. 32), Ип. (37 об.) — *изрѣд.* Вин.-род. п. в подобных случаях, по мнению Ф. В. Мареша, — моравизм⁹⁸. В таком случае Ип. и Лет. Пер.-Сузд.: *всь Егупет* — восходит к дочешской редакции.

В Н. читаем: *Видѣв же прѣвѣи от аггелъ, старѣшина чину архангельску, и помысли въ себѣ, рекъ аще . . .* (49—49 об.), тоже в Никон. (43); в Ип. (34 об.), Л. (28 об.) — *ангельску*, и притом перед словом *помысли* нет *и*.

⁹⁸ Ф. В. Магеш. Указ. соч., стр. 444 и сл.

Чем вызвано такое чтение в Н., неизвестно.

В Н.: Они же ты пророкы избиваху, а другыа пророкы претираху древаными пилами (49), также в Никон. (43); в других списках Н. — древаною пилою; в Ип. (34), Л. (28 об.) нет последних двух слов. Ср. в Супр.: *кгда исаниж пилож прѣтирааше* (397, 1). По-видимому, в том оригинале, с которого дошедшие до нас списки Новг. I л., текст читался так же, иначе было бы трудно объяснить в них повторение о деревянных пилах.

В Ип.: *яко бѣша прорци прорекли ѿ немъ глѹще. тѣ недугы наш ицѣли и болѣзни подѣа* (40), в Л. (35) так же; в Н.: *тѣ недугы наша понесе и болѣзни наша исцѣли* (58), в других списках Н.: *недугы исцѣли и болѣзни понесе*. В ев. Мт. VIII 17: *да събѣдетъ са реченое исаниемъ прркомъ глѣемъ. тѣ недѣгѣи наша приатъ и болѣзни понесе* (Асс., Мар., Зогр.). Хотя Н. ближе к евангельскому тексту, но и чтение Ип. и Л. согласуется с данными таких памятников, как Син. пс. и тр., Супр. и нек. др. Употребление *подѣати* в значении 'принять', ср.: *подѣмати таготы наша* (Син. тр. 67б 17); в ев. Мт. XX 12: *понесѣшемъ таготѣ дѣне и варѣ* (Мар.); *распати съмрътъ подѣемъ волеж* (Син. тр. 67а 22—24); ср. в Н.: *распати приа волею* (42) — и другие показывают, что для определенной группы переводчиков *подѣати* было синонимом слов *приати* и *понести*. Таким образом, Н. и здесь по указанному признаку относится к группе глаголических евангелий.

В Н.: и плакастася по Авелѣ лѣто едино и не съгни тѣло его (50 об.), но в Ип. (35), Л. (29) — *лѣт .л.* Такое расхождение в количестве лет странно. Возможно, что первоначальный текст был написан глаголицей (на что, впрочем, указывает и написание в сѣку Л. 31 об.), а переписчик кириллицей мог принять *.а.* глаголическое за глаголическое *.л.* или за *.н.*

В Н.: Давидъ же рече: вѣстани, боже, суди земли, *яко ты наслѣдиши въ всѣхъ странах* (57), в Н. = Акад. и Толст. вместо *странах* читается *языцѣх*, что является свидетельством замены первичного *языцѣхъ* вторичным *странахъ*. В Л. с Радз. и Акад., в Ип. с Хлебн. и Погод. читается только *странахъ*, ср.: *Въскръсни бже сѣди земаи. ѣко ты наслѣдиши въ всѣхъ языцѣхъ* (Син. пс. LXXXI 8).

В Н.: Моиси рече о распатии его: узрите животъ вашъ висащъ прамо очима вашима (57), в Ип. (39 об.), Л. (34) — *жизнь* и *предъ ѿчима*, однако в Радз., Акад., Хлебн., Погод. — *животъ*. В Ип. и Л. *жизнь* употребляется в значении *животъ* 'свойство, чем обладает живое существо', и такое употребление слова *жизнь* характерно для памятников старославянской письменности восточноболгарской редакции, ср., например: *кже благоволеникмъ отъчемъ. пришѣдѣше. кже жизни и смръти власть иматъ*

(Супр. 311 23—25) — здесь, несомненно, должно быть *живота*. Предлог *прѣмо* в евангелиях употребляется на месте греч. ἀπέναντι в значении 'прямо лицом к лицу', 'прямо напротив', ср.: *бѣ же тоу мариѣ магдалинѣ и другѣ мариѣ сѣдѣшти прѣмо гробу* (Мт. XXVII 61, Асс., Мар., Зогр.), в греч. καθήμεναι ἀπέναντι τοῦ τάφου; *и сѣдѣ ис прѣмо газофилакеви* (Мк. XII 41, Мар., Зогр.), в греч. κατέναντι τοῦ γασοφυλακίου, и др. Уже в Син. пс. на месте ожидаемого *прѣмо* читается *прѣдѣ*, ср.: *нѣсть бо страха вжѣ прѣдѣ очіма его* (Син. пс. XXXV 2), в греч. ἀπέναντι τῶν ὀφθαλμῶν αὐτοῦ; ср. еще: *милость твоѣ прѣдѣ очима моима естъ* (XXV 3). Тут, несомненно, должно бы быть *прѣмо*. Заметим, что в Син. пс. всего один раз употреблено *прѣмо* (XXXVII 12), а в Супр. два раза встречается *прѣмо*, причем один раз на месте греч. πρὸς: *что рекжтѣ прѣмо семоу твораштин са чисти* (358 13) — здесь *прѣмо* на месте ожидаемого *къ*.

Имеются основания считать, что употребление предлога *прѣмо* на месте греч. ἀπέναντι, κατέναντι, ἐναντίας в значении 'прямо лицом к лицу', 'прямо напротив' было свойственно самым старшим, или иначе — первым переводам церковных книг. Этот предлог даже в псалтыри заменялся другим — *прѣдѣ*.

Сказанное и позволяет делать вывод, что приведенная выше цитата из Второзакония (XXVIII 66) в Н. представляет первичный перевод, а в Ип. и Л. — вторичная, восточноболгарская редакция ее. Эта редакция с заменой *жизнь* на *животъ* позже вошла и в канонизированные тексты библии. Что это было так, подтверждается и тем, что в цитате: *изгна гѣ бѣ Адама из раю. и сѣде прамо раю плачаса и дѣлаа землю* (Ип. 35) в Л. испорчено: *прамо из раю* (29), в Н. после *плачаса* добавлено *и рыдата* (50) — во всех списках читается с ожидаемым предлогом *прамо* < *прѣмо*.

В Н.: *Вифлеомъ домъ Ефрантовъ, еда не мног еси быти в тысяцах иудовахъ...* (56 об.), в Ип.: ... *еда не могль еси быти в тысяцах иудовахъ* (39), в Л.: *и да не многии еси быти в тысяцах иудовахъ* (34). Не говоря о продолжении цитаты из Михея V 2, заметим, что здесь, как видно, писцы, не понимая, испортили текст. А. А. Шахматов считает, что Н. ближе к тексту Михея⁹⁹. Ср. далее в Л.: *ихъ же Моисии сѣче .л. тысящъ* (32), в Ип.: *сѣсѣче .г. числом* (37 об.), в Н. так же, как в Ип., но читается: *изъсѣче*, а в Н. = Акад. и Толст.: *Три тысящи*. В Ип.: *они же шедше избиша младениць .ди.* (40), в Хлебн. и Погод. тут: *.д. тысѣщи*, в Л. (35), П. (58) *избиша младенца* — без указания числа.

⁹⁹ А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, стр. 125 и 382.

Как видно из приведенных данных, в Л. и Ип. употребляется слово *тысаща*, а в Н. — *тысуща*; последнее написание, как отмечено, встречается и в Хлебн. и в Погод.

Данные памятников старославянской письменности таковы: Асс. и Мар. знают только написание **ТЫСЖШТА**, в Зогр. встречается и приведенное написание, но там чаще начертание **ТЫСЛШТА**, в Сав. только последнее написание. В Син. пс. 12 раз это слово встречается в написании через **ж** и 5 раз — **ѡ**; в Син. тр. один раз через **л** и два раза — **ж**; в Супр. 9 раз через **ж** и 2 раза через **л**.

Серб.-хорв. *tisuc'a*, словн. *tisoč* (в болгарском данное числительное не позднее XIV в. заменилось греч. *хиллада* < *χιλιοι*, новогреч. *χιλιάδα*)¹⁰⁰ склоняет к мысли, что в южнославянских языках, а также, значит, и в первых переводах греч. *χιλιοι* передавали словом **ТЫСЖШТА**, может быть, точнее: **ТЫСЖТѢ** [*tysqt'ä*]. В Моравии эта форма едва ли могла замениться на **ТЫСЛШТА**, поскольку в ст.-чеш. и словц. было *tisúc*, откуда совр. *tisíc*¹⁰¹. Написание же рассматриваемого числительного через **л**, надо полагать, возникло в Восточной Болгарии, поскольку памятники старославянской письменности восточноболгарской редакции, начиная с Зогр. и Сав., предпочитают именно это написание.

В Речи философа, как свидетельствует об этом Н., Хлебн., Погод., было написание **ТЫСЖШТА**, которое в восточноболгарских и восточнославянских списках заменяли на написание через **л**. Правда, не исключено и то, что в Н., Хлебн. и Погод. указанное написание могло появиться и позже в результате второго южнославянского влияния.

Не перечисляя далее различия между Н. и Ип. с Л., должны констатировать, что по приведенным данным не подлежит сомнению архаичность многих черт языка Новгородского списка Речи философа, роднящего его с самыми древними чертами языка памятника старославянской письменности.

А. А. Шахматов, анализируя Речь философа по списку Новгородской I летописи младшего извода, пришел к выводу, что «отличия Новг. 1 лет. от «Повести временных лет» в «Речи философа», поскольку они не обязаны позднейшей правке редактора XV в., могут восходить к своду более древнему, чем Повесть, своду, лежащему в ее основании»¹⁰². Говоря иначе, Шахматов допускает, что Речь философа, дошедшая до нас в Н., находилась в так называемом древнейшем своде летописи 1039 г.

Сказанное не означает, что в Н. все с начала до конца архаично. Отнюдь нет, здесь находятся отдельные чтения, отно-

¹⁰⁰ К. Мирчев. Указ. соч., стр. 173.

¹⁰¹ V. Machek. Указ. соч., стр. 528.

¹⁰² А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 131.

сящиеся к поздним поновлениям. Как уже было указано выше, в Н. (53) читается поздняя редакция: повелѣ *не бити* дѣтии жидовьскихъ, — вместо более раннего *не погубити*. Чтение в Н.: В начале исперва створи богъ небо и землю (49), так же в Ип. (34 об.). несомненно, не первичное, по всей видимости, с восточноболгарским добавлением *испърва*, ср. в Л.: В начало створи... (28 об.). В Н.: рече же Каинъ Авелю поидевъ на поле ... и бысть тако изидоста ... хоташе убити и ... (50), в Ип.: речъ Каинъ къ Авелю изидевъ на поле... (35), в Л. испорчено: изидѣте на поле (29 об.). Хотя *поиде* встречается один раз в Асс. Л. XV 20: и *въставъ поиде къ оцю своему*, в Сав., Мар., Зогр. — *иде*; другой раз в Зогр. Мт. XXVI 46 читается: *въстанѣте поидѣмъ. се приближи са прѣдажи ма*, в Асс., Сав., Мар. — *идѣмъ*, — тем не менее ввиду сказанного выше об употреблении глагола *изити* Н. тут следует признать поздним поновлением согласно редакции книги Бытия гл. IV 8. Первичный текст, по всем данным, тут сохранился в Ип., где читается: речъ Каинъ къ Авелю, согласно греч. εἶπεν ὁ Κάιν πρὸς Ἀβελ, в Н.: рече же Каинъ Авелю (50 об.). В Н.: И снемше съ креста положиша въ гробѣ, и печатьми *запечаташа* гробъ людие жидовьстѣи (58 об.), в Ип. также *запечаташа* (40 об.), в Л.: сънемше и со крта положиша и въ гробѣ и печатьми *запечатлѣша* гробъ (35 об.), также в Никон. лет. (51). Нет сомнения в том, что в Н. и Ип. *запечаташа* — вторичная форма, образовавшаяся, по-видимому, на древнерусской почве. Ср.: *они же шедъше оутвердѣша гробъ запечѣтлѣвъше камень* (Мт. XXVII 66, Асс.), в Мар. и Зогр. уже *знаменавъше*. в греч. σφραγίσαντες τὸν λίθον; *господнъ оубиница запечатлѣша гробъ* (Супр. 472 22—23)¹⁰³, в Лет. Пер.-Сузд. без приставки: *печатлѣша* (25). Древнюю, или первичную, форму слова, передающего греч. σφραγίζω, донес до нас Л., тогда как в Ип., Н. находим другую форму глагола, образованную от слова *печатъ*.

В Н.: и раступиса вода *на 12 пути*, и внидоша сынове израилеви в море (54), так же в Никон.: *на 12 путии* (стр. 47), в Л. (32), Ип. (37 об.): раступиса вода *на двое* и внидоша... Последнее соответствует старославянскому обороту речи: *и се катапетазма црковънаа раздѣра са ... на двое* (Мт. XXVII 51, Асс.) греч. καὶ ἰδοὺ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ ἐσχίσθη ... εἰς δύο. В Н. и Никон. каким-то образом вместо *на 2 пути* появилась цифра *12*, по-видимому, по описке. Впрочем, в Хр. Г. Ам. читаем: О Моиси, како проведе изльты по суху водѣ са раздѣливъши на *·vi· частии*¹⁰⁴. Употребление *на 2 пути* вместо *на двое* харак-

¹⁰³ О происхождении и значении *печатлѣти* см.: А. С. Львов. Старославянское *печатъ*—*печатлѣти*. стр. 93 и сл.

¹⁰⁴ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола... т. I, стр. 5.

терно для болгарского¹⁰⁵ и других южнославянских языков. И в данном случае Н. донесла до нас вторичную форму выражения мысли.

Сохранение первичных слов и форм не только в Н., но и в других списках, правда, в меньшей степени, свидетельствует о том, что в конечном счете дошедшие до нас основные списки восходят к одному оригиналу. Этот оригинал, как это видно из приведенных данных, в целом обладал всеми характерными чертами языка древнейших памятников старославянской письменности. Как свидетельствуют те же приведенные данные, первооригинал прошел, по крайней мере, две серьезные редакции — западнославянскую и восточноболгарскую.

7. РУССКАЯ РЕДАКЦИЯ

Оказавшись на Руси, Речь философа, так сказать, разделила ту же участь, что и любой памятник старославянской письменности. По мнению А. А. Шахматова, «По своей близости к русскому он (церковнославянский язык. — А. Л.) никогда не был так чужд народу, как была чужда, особенно германцам, латынь; вследствие этого с первых же лет своего существования на русской почве он стал неудержимо ассимилироваться народному языку, ибо говорившие на нем русские люди не могли разграничить в своей речи ни свое произношение, ни свое словоупотребление и словоизменение от усвоенного ими церковнославянского языка . . . Памятники XI в., т. е. первого столетия по принятии Русью христианства, доказывают, что уже тогда произношение церковнославянского языка обрусело, утратило чуждый русскому слуху характер: русские люди обращались, следовательно, уже тогда с церковнославянским языком как со своим достоянием, не считаясь с его болгарским происхождением, не прибегая к иноземному учительству для его усвоения и понимания»¹⁰⁶.

Л. П. Якубинский, рассмотрев случаи замены на письме юсов на оу, ѓ, Ѧ (последний 'а после мягкого согласного); рѣ, лѣ между согласными русскими на ѣр, ѣр, ѣл, ѣл; жд на ж и др., пишет: «Доказывают ли приведенные выше факты звуковой подстановки, что церковнославянский язык уже X—XI вв. «неудержимо ассимилировался» древнерусскому языку? Нет, они этого нисколько не доказывают. Они доказывают лишь то, что, усваивая старославянский и древнеболгарский церковнославянский язык, восточные славяне не овладевали произношением чуждых для них звуков и звукосочетаний этих языков, не выучивались

¹⁰⁵ Л. Андрейчин, Л. Георгиев и др. Указ. соч., стр. 710; «Речник на съвременния български книжовен език», т. II. София, 1957, стр. 930.

¹⁰⁶ Акад. А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. Л., 1925, стр. 7 и сл.

их произносить. И все»¹⁰⁷. Встречающиеся в этих памятниках отдельные русизмы «доказывают лишь то, что данные церковнославянские памятники переписаны русскими и что у переписчика «то здесь, то там срывались с пера» древнерусские народные формы»¹⁰⁸. Н. Каринский, анализируя орфографию Остромирова евангелия, пришел к выводу, что дьякон Григорий при списывании этого памятника не следовал с буквальной точностью подлиннику и что он руководствовался какими-то критериями, обязательными для переписчиков рукописей. Автор допускает, что в русской церкви существовало особое произношение, и оно оказало влияние на дьякона Григория¹⁰⁹.

Действительно, для русского духовенства существовали какие-то свои нормы церковного произношения, и они, эти нормы, отражались на правописании не только переписываемых книг, но и тех произведений, которые писались русскими книжниками. Так, сравнивая, скажем, правописание Арх. ев. с правописанием Жития Феодосия Печерского и Сказания о Борисе и Глебе, обнаруживаем действие одних и тех же приемов письма — не употреблять юсы как обозначение носовых гласных, писать *ж* на месте ожидаемого *жд* из **dj*, писать почти выдержанно *щ* на месте **tj/kt*; *trꙗt*, *tlꙗt* обозначать по-русски -*ър*, -*ьр*, -*ъл*, -*ьл* и т. д. Словом, думается, прав Л. Якубинский, утверждающий, что так называемой «неудержимой ассимиляции» старославянского языка на Руси не было, но русское духовенство не училось специально произношению носовых гласных, *жд*, а *шт* выговаривало по-русски *щ*, т. е. произносило ту аффрикату, которая появлялась в родном языке на месте **stj*, **skj*, и распространяло ее и на *шт* из **tj/kt* и т. д. Так же писали русские книжники в собственных произведениях, ср., например, написания из Сказания о Борисе и Глебе: *вѣчеслава* (11а 10)¹¹⁰; *начатъ пѣти* (11б 25) *плачу са и стению* (13б 26); *и лежа мсць не могоуци ничьсоже* (21г 12—13); *оубоужь же са* (23б 18); *преже* (25в 13); *соуци* (21г 2); *приходяще* (17б 32); *одържаша* (11б 27); *но и оудръжати* (10 21); *оузърѣста* (11в 29); *въ вѣрзѣ* (13б 3); *стѣлпъ* (18г 18); неполногласные сочетания: *глаголати* (8г, 15); *власть* (10в 20); *крамола* (16б 13); *въ . . . странѣ роуьскѣи* (18в 9—10); *но и: въ роуьскѣи сторонѣ* (16в 26—27). В Житии Феодосия Печерского: *прѣставленик* (63а 26—27); *прѣже* (64г 56); *посрѣдѣ*

¹⁰⁷ Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 102.

¹⁰⁸ Там же, стр. 103.

¹⁰⁹ Н. Каринский. Остромирово евангелие как памятник древнерусского языка. — ЖМНП. СПб., 1903, май, стр. 106 и сл.

¹¹⁰ Цит. по изд.: А. А. Шахматов, П. А. Лавров. Сборник XII в. Московского Успенского собора, вып. I. М., 1890 (первая цифра в скобках указывает на лист рукописи, а вторая — строки).

(52а 15) и т. д. Более того, тут обнаруживаются написания, совсем не свойственные для древнерусского языка, как: таковоуоумоу (18г 15); в Житии Феодосия: исхожаахж (33в 25); прихожааше (37г 23—24); града стольнаго (27а 20) и мн. др.

Эти данные являются основанием для утверждения о наличии древнерусских норм языка памятников старославянской письменности. Эти нормы были обязательны и для тех писателей, которые сочиняли сами. Видоизменение тех или иных старославянских звуков или звукосочетаний, а также форм на русской почве обусловлено уменьем их произносить, а то, что для артикуляционной базы оказывалось чуждым, изменялось в произношении на родной лад.

Вследствие сказанного почти невозможно отличать, является ли то или иное произведение русским списком памятника старославянской письменности, или же оно представляет оригинальное сочинение древнерусского книжника. Поэтому нет ничего удивительного в том, что А. А. Шахматов, не найдя южнославянских списков Речи философа, после долгих колебаний, не изучая ее языка, объявил это произведение сочинением русского летописца.

Если исходить из списков Л., Ип. и Н. Речи философа, то ее затруднительно отнести к памятникам старославянской письменности, поскольку в них не обнаруживается употребление ж, љ, а а всюду употреблено на месте 'а. Правда, в Хлебн. находим написание бждет, врѣхж (ж тут вместо оу), сждити, мжка, мжченѣ, великож¹¹¹ и др., но эти написания в XVI в. могли появиться вторично в результате второго южнославянского влияния. В списке Речи философа в Лет. Пер.-Сузд.¹¹², как утверждает Шахматов, относящемся к списку XIV—XV вв., находим свыше 40 слов, в которых пишется ж (написание же а, как отметили, нехарактерно), причем правильно. Фиксируется правильное употребление ж в написании окончания 3 л. мн. ч. имперфекта: закалаахж (21)¹¹³; искахж (25); не можахж (25); бахж (26); в корнях слов: мжчимъ (26); в мжкоу (27); бждеть (27); сждъ (27); сждити (27); осжженъ бждеть (25); в пжти (27); престжпление (26, 2 раза); не отлжчатиса (25); в окончании: женж (26, 2 раза); запонж (27); винж (възложи, 26); нарежт (26); распжть (25); сюда же: въспоманж (из въспомѣнж, 26); выинж (26); в суффиксах: рекжще (25); въскрѣнжти (25). Ошибочные написания: оучащжже ему (25); држгъ кесарж (25); испжсти (25); елешньскоуж (26); и тж

¹¹¹ ПСРЛ, т. II, стб. 91 и сл.

¹¹² А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов, стр. 119 и сл.

¹¹³ Цит. по изд.: «Летописец Переяславля-Суздальского». В скобках указание на стр. этого издания.

гвѣса (26); вѣжсити (26); самомж (26); разжмъ (26); сжхота (27); кжмиры (27) и др.

Написание типа бѣж, въспомѣж свидетельствуют о вторичном происхождении данной орфографии вместо вѣахж, ср. бѣаста (20) и вѣспомѣж, ср. і вѣспомѣжвѣ петръ гла емоу (М. XI 21, Мар.). Весь вопрос в том, произошли ли эти написания при последней переписке, или они находились в оригинале, с которого составлялся указанный Летописец.

В рассматриваемом памятнике первый раз ж появляется на стр. 21 (упомянутого издания) в предложении: начаша кумиры творити, ѡви древаны, ѡви меданы и мрамораны и сребраны и златы, и кланѣхоутса и привождаахоу сны своа и дщери и закалаахж прѣд ними, и бе вса земля осквернена. Собственно, до слова *кланѣхоутса* здесь чисто русское правописание с Ѧ ('а) на месте ѣ, и даже имперфект один раз употреблен с окончанием *-ть*, а затем начинает выступать в наружу старославянское правописание, ср. написание *жд* в нестяженной форме имперфекта: *привождѣахоу, сны своа, дщери, осквернена*, и среди этих написаний находится *закалаахж*. Далее на трех страницах (22—24) не находим написаний ж, лишь со стр. 25 до конца обнаруживаем все остальные приведенные выше написания слов с ж. После стр. 27 уже не редки написания слов через ж (свыше 120 случаев) вплоть до стр. 57, после чего до стр. 77 не находим ни одного случая написания ж, лишь на стр. 77 обнаруживается одно начертание — бѣж, затем до конца (стр. 112) эта буква уже больше не встречается. Таким образом, первые 20 и последние 55 стр., т. е. большая часть памятника написана без употребления ж. Написание ж на стр. 27—57, несомненно, искусственное, поскольку на этих страницах излагаются преимущественно события и факты из древнерусской жизни. Употребление в этой части памятника буквы ж, видимо, следует считать случайным.

Список Речи философа в Лет. Пер.-Сузд. следует относить к особой редакции сравнительно с редакциями Н., Л., Ип. Основные отличия первого от последних рассмотрены А. А. Шахматовым¹¹⁴. В списке Лет. Пер.-Сузд. встречается, например, форма прилагательного чловѣчь, встречающаяся часто, например, в Асс., Син. пс. и тр., уже ни разу не фиксируется в Сав., Мар., Зогр. и Кл. сб. (в них находим только форму *чловѣчьскъ*); в Супр. форма *чловѣчь* встречается всего два раза, прилагательное от той же основы с суффиксом *-ьскъ* — 67 раз. Совершенно ясно, что наличие формы *члвчь* в списке

¹¹⁴ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники» стр. 129.

Речи философа по Лет. Пер.-Сузд. свидетельствует о том, что она могла находиться в первоначальном памятнике и через несколько списков дошла до нас в названном списке. Наличие большого количества нестяженных форм также указывает на отражение архаического текста, ср.: *ωждааше покаанїа* (19); *проповѣдаахоу* (19); *претираахоу* (19, 24); *бѣаста* (20); *соущааго* (20); *привождаахоу* ... и *закалаахж* (21); *прииде* (21); *приидоша* (25); *Исаака* (22); *Авраама* (22 и постоянно); *Ваалу* (24); *въмѣтааху*; *предааху* (24) и мн. др.; аористы типа: *клатса* (23); *Ѡнатъ* (21, из *Ѡатъ*); *приат* (19); *рѣша* (23 и постоянно); *причастия*: *сътворишаго* (21); *оставльше* (26); формы им. п. мн. ч. *снѣве* (20, 22, 23 и др.) и *вин. мн. снѣи* (23), *род. мн. сыновъ* (21); *им. мн. людии* (22), *вин. мн. люди* (22) и многие другие формы, характерные для древнейших памятников старославянской письменности.

Вероятно, прав А. А. Шахматов в том, что Речь философа по рассматриваемому списку в кое-каких местах дополнена или переделана по другим источникам¹¹⁵. Но это не исключает того, что архаические черты языка в большинстве находились в том тексте, который дополнялся или переделывался.

Однако нельзя упускать из виду тот факт, что Лет. Пер.-Сузд., как указал Шахматов, опираясь на языковые данные, составлен в XIV—XV вв. на западе или юго-западе Руси¹¹⁶, где особенно выдержанно и отчетливо отразилось в графике и орфографии второе южнославянское влияние¹¹⁷. Действительно, в графике и орфографии Лет. Пер.-Сузд. обнаруживаем все характерные черты этого¹¹⁸. В нем часто пишется *с*: *свѣзды* (19, 21, 22); *свѣри* (20); *смїи* (20); *смїа* (26); *мноси* (25); *преωбрасиса* (20); *друсїи* (23); *гг* на месте *нг*: *съ агглы* (20); *аггль* (20); *аггла* (22); пишется *ν*: *Јегνпетъ* (22); *мти* же *Мωυ-сїωка* (22); *Завνлωна* (22); *Навѣгвинъ* (23); *ї* перед гласной (см. приведенные примеры), кроме того, ср.: *веселїе* (18); *питїе* (20); *совокупленїа* (19); *змїю* (20); *сїю* (22) и мн. др.; реже употребляется буква *та*, вместе нее пишется или *а*, или *а*, ср.: *Ѡ совокупленїа* (19); *земленѣа* (20); *моѣа* (20); *препоасанїе* (20); *скаредїа* (21); *въ адъ* (20); *из раа* (20); *житїа* (20); *амоу* (20); *сїа* (21) и др. Ср. еще написания: *таста* (20); *тако* (20 и всюду);

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов, стр. 127.

¹¹⁷ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1920, стр. 11 и сл.

¹¹⁸ Черты второго южнославянского влияния, отразившиеся в графике и орфографии, достаточно полно изложены в следующих трудах: А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894; В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии, стр. 108 и сл.

языкъ (21, — 3 раза); гисти (23); гавис (24, 25); однако ю (йотованное е) ни разу не встречается. Преобладает написание рѣ, лѣ между согласными, ср.: блѣгаре (19); скврѣноу (19); испрѣва (19); но и: исперва (26); прѣвое (20, 22); но и: первое (25, дважды), прѣнатыа (20); мрѣтвыхъ (21); но и: оумерѣтвѣа (25); влѣсви (22) и волсви (24); стлѣпъ (21, 23); даже Глѣгофу (25) и др. Находятся такие написания: съзижемъ (21); зажде (21), что явно указывают на желание отразить произношение жд. По-видимому, и написание ж вызвано теми же причинами, что и предыдущие. Такое допущение тем более вероятно, что в этом памятнике мы ни разу не встречаем написаний йотованных ѣ, ѡ, даже там, где они должны быть, например: елешньскоуж (26), своа (26); аша (25) и др.

В свете приведенных данных следует констатировать, что текст Лет. Пер.-Сузд. переписан с оригинала, в котором употреблялись ѣ и ѡ (в дошедшем тексте немного примеров употребления ѡ вместо ѣ); та, и перед другими гласными буквами, этим следует объяснять такие написания: смѣи и смѣа (20); избите (24) и др.; употребление букв оу и у свидетельствует об этом же. Словом, оригинал, с которого списан дошедший до нас список Лет. Пер.-Сузд., был русской редакции. Вследствии этого трудно предполагать, чтобы его оригинал был старославянским. По мнению К. М. Оболенского, Летописец составлен в начале XIII в.¹¹⁹ Мало вероятно, чтобы в XIII в. русские книжники и писцы могли употреблять на письме ж, ѣ, ѡ.

Говоря иначе, в нашем распоряжении отсутствует такой список Речи философа, который убедительно свидетельствовал бы о том, что данный памятник отражал правильное старославянское написание юсов.

В Речи философа по спискам Л., Ип. нет ни одного случая написания жд из *dj; сюда не относятся комуждо (из комоужьдо) и пожду (из пожьдж), ср.: звѣздное хождение (Ип. 37 Л. 31 об.), в Н., как отметили, тут: звѣздное течение (55 об.), тоже в Лет. Пер.-Сузд.: звѣздное теченѣ (22), далее во всех: ражающагса, ражагса, рожииса (в Никон. тут: родивыиса — 50), вероятно, из родииса, как это читается в ряде списков Жития Константина (гл. X 62)¹²⁰, побѣженъ будетъ, преже, послѣже и нек. др., лишь Н. один раз: съзиждемъ (51) и в Лет. Пер.-Сузд.: привождаахоу (21), съзижемъ (21); по-видимому, эти написания — отражение второго южнославянского влияния.

¹¹⁹ «Летописец Переяславля-Суздальского», стр. II и сл.

¹²⁰ F. Grivec et F. Tomšič. *Constantinus et Methodius Thessalonicenses*. «Radovi staroslovenskog Instituta», kn. 4. Zagreb, 1960, стр. 117.

На месте **tj/kt* всюду находим *ц*: *аще*, *блудаше*, *болаши*, *висашь*, *воплощении*, *възмогущю*, *възвѣщаю*, *глюще*, *горюще*, *дѣюща*, *дщерь*, *живоущю*, *идуща*, *избивающемь*, *имуще*, *кртсше*, *наричюще*, *нощью*, *обидаща*, *отвѣщавъ*, *плачюща са*, *помощницу*, *предъидуща*, *реши*, *ръкуще*, *суцаго*, *сходаще*, *свѣщаша*, *творяща*, *тысуцахъ*, *тысащъ*, *оучаще*, *хочеть* и др.

Ст.-сл. *trъt*, *tlъt* в Л., Ип., а также в большинстве случаев в Н. передано *-ол-* < *-ъл-*; *-ор-* < *-ър-*; *-ер-* < *-ьр-* (примеров на *-ел-* < *-ъл-* нет), ср.: *болгаре*, *въскорми*, *долготу*, *исполнишася*, *поползеса*, *столпъ*, *холмѣ*, *-у* (Н.); *вверже*, *верху*, *жертва*, *исперва*, *осквернаеть*, *осквернена*, *отверзаетса*, *первенець*, *первое*, *пернатыа*, *скверны*, *сверже*, *оумершю* и др. Заметим, что в Ип. в большинстве случаев вместо *-ер-* пишутся *-ѣр-*, ср.: *ѡсквѣрнаеть*, *сквѣрны* (34), *твѣрдь*, *пѣрвыи*, *свѣрже*, *отвѣрзоста са* (35), *оумѣршю* (35 об.), *въвѣрже* (36), *сѣрца* (39) и др.

Необходимо обратить внимание на такие написания, как: *черъмному* (Л. 32), в Ип. — *черъмному* (37 об.), *черъмному* (Н. 54) и *чръмому* (Лет. Пер.-Сузд. 23); последнее — показатель второго южнославянского влияния, а написания в Н., за исключением *ъ* вм. *ь*, — чисто русское, в Л. же контаминация: *черъмному* и *чръмому*. Говоря иначе, приведенные написания Л. указывают на то, что ст.-слав. *чръмноумоу* русифицировано в написание *черъмному*, ср.: *къ Ѹръмъноуоумоу мороу* (Супр. 173, 25—26). *чръмьнъ* из **kirm-en*¹²¹. Такой же контаминацией объясняются написания в Л.: *волъхвъ*, *волъхвомъ* (31 об.), *волъсви* (34 об.), также в Ип.: *волъхвомъ*, *волъстви* (36 об.), но *волхвъ* (37); *мерътвыхъ* (36). Приведенные примеры: *черъмному*, *волъхвъ*, *мерътвыхъ* — свидетельствует о том, что при списывании, обрусив эти слова, писцы вместе с тем скопировали оригинал, где было написано: *чръ-*, *влъ-*, *мръ-*. Другим объясняется написание в Н. *пръв-* (8 раз), рядом *перв-* (4 раза), а также написание *отвръзостаса* (50). Тут, надо полагать, отражение второго южнославянского влияния, которое сказалось и на написаниях: *судиа* (54 об.), *аггельскаго житиа* (50), но при постоянном написании *гг* в слове: *аггель* (49, 56 об.) и производных от него здесь один раз читается *агхангельску* (49 об.). Последнее свидетельствует о том, что в оригинале, с которого списан дошедший до нас список, слово *анггелъ* (таково написание этого слова в Л. и Ип.) не писалось через *гг*.

В написании в Н. *земълѧ*, по-видимому, следует видеть неустраненный восточноболгаризм. Кажется, впервые фиктивные, или неорганические, редуцированные отмечены в Македонском

¹²¹ F. Miklosich. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886, стр. 33; F. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego, t. I. Kraków, 1952—1956, стр. 119.

кирилловском листке XI—XII вв.¹²², а в болгарских рукописях XIII в. их употребление принимает почти систематический характер¹²³. Что касается списка Речи философа в Лет. Пер.-Сузд., то в нем преобладают такие написания: *блѣгаре* (19), *влѣсви* (22), *врѣхоу* (26), *вскрѣмі* (22), *дрѣжа* (23), *исплѣнити* (25), *испрѣва* (19), *мрѣтвыхъ* (21), *отврѣсутсѣ* (20), *отврѣзаетъ* (24), *прѣвое* (20), *прѣвѣнецъ* (20), *скврѣноу* (19), *стлѣпъ* (21), *оудрѣжаша* (25), *оумрѣшю* (23), *хлѣмъ* (23); наряду с приведенными написаниями обнаруживаются и такие: *волсви* (24), *исперва* (26), *осквернѣеть* (19), *поползесѣ* (23), *твердъ* (19—3 раза), *оумерѣтвѣа* (25) — в последнем контаминированное написание того же типа, что *черьмному* (см. выше).

Таким образом, русская редакция ранних списков Речи философа в XV—XVI вв. с вторым южнославянским влиянием вновь приобретает искусственно-южнославянское графико-орфографическое оформление.

Однако дошедшие до нас списки названного произведения сохраняют следы ранних приспособлений к русскому произношению. Приведем еще примеры на передачу *ѣ* перед мягким согласным как *'а* (в правописании — *а*): *оумѣаше* (Н. 50 об.), *оумѣаше* (Ип. 35) и *оумаше* (Л. 29 об.); *плачюшасѣ бѣста* (Л. 29 об.), *бѣста* (Ип. 35); *ведѣша* (Ип. 35), *ведѣше* (Л. 29) вм. *вѣд-*; *прамо раю* (Л. 29, Ип. 35, Н. 50), ср. ст.-слав. *прѣмо*; *древаны*, *мѣданы*, *мрамораны* (Н. 51 об., Л. 30, Ип. 36) — *-ан-* на месте ст.-сл. *-ѣн-* и др.

В падежных окончаниях редки случаи замены старославянских на восточнославянские окончания, сюда относятся: *мѣщицѣ* (Ип. 37), в Л. (31 об.), Н. (53 об.) ошибочно: *мѣщцѣ* на месте *мѣщица* (им. мн. от ед. *мѣщица*, *σχιψ*); *ѡ землѣ* (Л. 32), от *земли* (Н. 54), *ѡ земля* (Ип. 37 об.), последнее написание копирует старославянское начертание; *изъ меньшеѣ* (Л. 31), *мѣшее* (Ип. 36 об.), *меншеи* (Н. 52 об.) на месте ст.-слав. *мѣньшѣи*; *изъ другоѣ* (Л. 32, Ип. 36 об. — *-ое*, Н. 52 об.), *-ои*, на месте ст.-слав. *дрюгѣи*.

Обычны все же написания: *конци земля* (Ип. 39), *створи птица пернатыѣ*, *гады земныѣ*; *от кости моеѣ*, *о проклатѣи земля* и т. п. Все эти слова написаны по восточнославянскому произношению старославянских форм. Говоря словами Л. Якубинского, при переписке с пера писца порою срывались древнерусские народные формы. То же следует сказать о написании: *къ черьмному морю* (Л. 32, Ип. 37 об., Н. 54); *снѣ члвчѣскому* (Ип. 40, Н. 58, в Л.: *члвчкму* — 35). Это окончание — в дат. ед. *-ому*, по наблюдениям А. И. Соболевского,

¹²² Г. А. Ильинский. Македонский листок. СПб., 1906, стр. 18.

¹²³ В. Н. Щепкин. Болонская псалтырь. СПб., 1906, стр. 119 и сл.

встречается рано и в канонических памятниках церковнославянской письменности, переписанных русскими¹²⁴.

Словом, рассматриваемый памятник переписан так, как позволяла произносить старославянские звуки и формы артикуляционная база древнерусского книжника.

8. ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВАХ

В Речи философа встречаются слова, не употребленные в так называемых классических памятниках старославянской письменности, к ним относятся: болгаре, Бохъмитъ, Володимерь, запона, лукъ (растение), мраморанъ, налѣзохъ, нѣмци, оходы, притисноу (аорист), прилѣтеста, пуще, рощенье, скаредѣа, сронити, сънохы, сыновъць, топити, оуй, художество, хуханье.

О некоторых из них нет нужды говорить специально. Так, в ев. зафиксированы: аорист *оутопж* (Мт. VIII, 32, Мар.), *оутапати* (Мт. XIV 30, Мар.) и др., образованные от *топити*. Наличие *тѣснъ* (Мт. VII 14), *тѣснаа* (Л. XIII 24) делает вполне реальной и форму аориста *притисноу*. При общеславянском *roniti* не вызывает сомнения более обычная для западных и восточных славянских языков форма с начальным *с*: *сронити* 'сбросить', 'скинуть'. В тексте, в котором употреблен этот глагол, следует признать его западнославянским: Моисии же хапанаса за шию цсрву *срони* вѣнѣць съ главы цсревы (Ип. 37), ср. чеш. *zronil jablko* 'сбил...' При общеславянском *snъcha* наличие его в Речи философа не вносит ничего характерного, позволяющего локализовать на основе этого слова рассматриваемый памятник. То же следует повторить о слове *сыновъць* 'сын брата', образованном по типам: *агнъць*, *юнъць*, *пѣтѣнъць*, *младенъць* и т. п. Об общеславянском *оуи* было сказано выше: также говорилось о словах *запона*, *оходы*.

Слово *българгы* впервые встречается в Житии Наума (списка XV в.); *въ Българгы вѣждаше*¹²⁵, тут же: *ѡвѣи въ българскоу землю пришьдше*¹²⁶, а также у Черноризца Храбра (списка XIV в.): *Бориса княза българскаго*¹²⁷. Приведенные названия

¹²⁴ А. И. Соболевский. Исследование в области русской грамматики. Варшава, 1881 (отд. оттиск из «Русского филологического вестника»), стр. 66; А. И. Толкачев. Об образовании некоторых падежных форм прилагательных в славянских языках. «Славянское языкознание. Сборник статей». М., 1959, стр. 72 и сл.

¹²⁵ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности, стр. 182; «Slovník jazyka staroslověnského», 3. Praha, 1959, стр. 115.

¹²⁶ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения..., стр. 181.

¹²⁷ Там же, стр. 164.

относятся к Болгарии и его жителям-славянам. В Речи философа *болгаре* это синоним к *магометане*, иначе — волжские болгаре-тюрки. В памятниках старославянской письменности о них ничего не говорится. Житие Константина магометан именует *срацини*, греч. *σαρακηνός*¹²⁸. В Никон. вместо *болгаре* читается *срацини*: слышали есмя, яко приходили *срацини*, учаще тя приати вѣру свою¹²⁹, вместо: слышахомъ тако приходили суть *болгаре* оучаще тѣ приати вѣру свою (Л. 28). Если исходить из значения прошедших времен в старославянском, то чтение Никон. должно быть первичным, так как *слышали есмя* значит 'слышали и сейчас известно нам', а *слышахомъ* — слышание как факт прошлого¹³⁰. С этой точки зрения в Никон. цитированное предложение дошло до нас в первой редакции, в которой, как видно, вместо *болгаре* читалось *срацини* (в южнославянской форме). Слово *срацинь* не зафиксировано словарем И. Срезневского, по-видимому, ввиду малой употребительности его на Руси. Таким образом, имеются основания констатировать, что *болгаре* в вышеприведенную цитату внесено на Руси вместо первичного *срацини*.

По мнению В. М. Истрина, употребление слова *Бохъмитъ* вместо *Махъметъ* является такой чертой языка, которая свидетельствует о русском происхождении данного памятника¹³¹. Истрин, в частности, и по этому признаку относил перевод Хр. Г. Ам. к русским. В Житии Константина действительно употребляется *Махъметъ* (см. VI 15, 31; XI 21, 24, 29), а Троицкий список Хр. Г. Ам. употребляет *Бохъмитъ* на месте греч. *Μωχόμετ*, а другие списки пишут *Моамедъ*. В Похвальном Слове Кириллу и Мефодию по списку Успенского сборника XII в. читаем: *въ съборѣхъ срациньстѣхъ и жидовскыихъ обрѣтъша сѧ своими имъ книгами и языкъмъ бохъмитовъ влады. и жидовскоую злобу доуховныимъ мѣумъ ѡсѣкоша потрѣвиста яко патѣвелъ* (л. 113б 7—15)¹³². В сербском списке читается: ... *Махметови вледи* ...¹³³

Было бы ошибкой допущение, что Похвальное Слово Кириллу и Мефодию было составлено на Руси, где о них знали по наслышке или по их житиям. Такое Слово могли составить те, кто работал вместе с Константином и Мефодием в Моравии, а потом их дело продолжал в Болгарии, т. е. их уче-

¹²⁸ Там же, стр. 7 и сл.

¹²⁹ ПСРЛ, т. IX, стр. 43.

¹³⁰ А. Д о с т а л. К изучению категории глагола в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 117 и сл.; В. И. Б о р к о в с к и й, П. С. К у з н е ц о в. Историческая грамматика русского языка. М., 1963, стр. 257, 260.

¹³¹ В. М. И с т р и н. Хроника Георгия Амартола... т. II, стр. 305.

¹³² По изд.: А. А. Ш а х м а т о в и П. А. Л а в р о в. Сборник XII в. Московского Успенского собора, вып. I. М., 1899.

¹³³ П. А. Л а в р о в. Материалы по истории возникновения... стр. 90.

ники. Наличие в Житии Константина слова **Махъметъ**, в сербском списке Похвального Слова **Махметовы** может свидетельствовать о том, что Константин и Мефодий и их ученики знали и употребляли эти слова. Наличие же в русском списке Похвального Слова **Бохъмитовы**, вместо **Махметовы**, можно истолковать только так, что русские книжники последнее заменили на первое как на более привычное и обычное для них слово в одном и том же значении. И. Мелиоранский считал, что **Бохъмитъ** из тюрко-болгарского **Бахметъ**, при этом он приводил убедительные данные из чувашского языка, в котором общетюркскому *м* соответствует *п* или *б*¹³⁴. По-видимому, так называемое чувашское языческое имя **Пахмутъ** восходит к **Махмудъ**¹³⁵, а название населенного пункта **Пăсарман** (по-русски **Бассурманы**) — к **Мусурман**¹³⁶. Словом, можно констатировать замену **Махъметъ** на **Бохъмитъ** на Руси, но это не означает, что само произведение, в котором употреблено последнее слово, написано или переведено русским книжником.

Если прав Д. С. Лихачев, что Речь философа только внешне прикреплена к князю Владимиру, то употребление в ней имени **Володимеръ** представляет также замену или вставку, произведенную русским книжником. Что в тексте Речи философа имеются замены, едва ли подлежит сомнению. Одно то, что в Речи философа не упоминается ни о крещении бабушки Владимира княгини Ольги в 6463 (955) г., ни о тех христианах — послых князя Игоря, о которых упоминает договор от 6453 (945) г., ни о крещении 200 чадий, упоминаемом Житием Константина и подтвержденном Окружным посланием Фотия после 864 г., — говорит само за себя: Речь философа была обращена не к Владимиру, в которой в общей форме утверждается: Апостоломъ же учащимъ по вселенѣи вѣровати богу, их же учение мы, гръци, прияхомъ, и вся вселеная вѣруеть учению их (Н. 59 об.). Допустимо, что Речь философа, составленная самим Константином и переведенная Мефодием¹³⁷, была в ходу и употреблении, как об этом свидетельствуют приведенные выше данные языка, как в Чехо-Моравии так и в Болгарии, откуда пришла и к нам на Русь.

Не рассуждая о происхождении слова **лоукъ**, можно, по-видимому, констатировать, что это слово рано стало общеславян-

¹³⁴ И. М е л и о р а н с к и й. Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского периода. «Изв. ОРЯС», т. X, кн. 4. СПб., 1905, стр. 113 и сл.

¹³⁵ Н. И. А ш м а р и н. Словарь чувашского языка, вып. IX. Чебоксары, 1935, стр. 146.

¹³⁶ Н. И. А ш м а р и н. Словарь чувашского языка, вып. X. Чебоксары, 1936, стр. 150.

¹³⁷ О переводе сочинений Константина Мефодием в Моравии упоминается в гл. X Жития Константина (П. А. Л а в р о в. Материалы по истории возникновения. . ., стр. 21).

ским. То же следует сказать о слове *мраморъ*, заимствовано ли оно из греческого или из латинского языка.

Что касается слова *налѣсти*—*налѣзохъ* 'найти', 'приобрести', оно в древнерусских памятниках письменности было весьма употребительно¹³⁸, а ныне его восточнославянские языки не употребляют, а в чешском и сейчас *naléztí* 'приобрести', в словацком *nález* 'находка'. Слово *нѣмьци* употреблено в Житии Мефодия (гл. V).

Слово *поуще* представляет образование от общеславянского прилагательного *поустъ*. В Речи философа в предложении: си бо ѡмывають ѡходы своа. поливавшеса водою и въ ротъ вливають. и по брадѣ мажутся. наричюще Бохмита. тако же и жены их творат. ту же сквѣрну и ино же *пуще*. Ѥ совокупления мужьска вкушаютъ (Ип. 34); в Лет. Пер.-Сузд.: ... такожь и жены ихъ творат ту же сквѣрною ино же и *злеи* того ... В Толст. и Акад. списках Н. тоже: и ино *пущи* есть того. Несомненно, что в данном предложении одно слово заменено другим. В памятниках старославянской письменности *поуште* не встречается, вместо него в том же значении в них употребляется *зълѣ*. В Словаре И. И. Срезневского слово *поушии*—*поуще* зафиксировано из разных памятников, как церковнославянских, так и древнерусских¹³⁹.

Роцение по наличию [о] в корне должно относиться к западным или восточным славянским словам. Супр. фиксирует *раштеник* для передачи греч. ἡλικία 'возраст'; 'возмужалость' (см. 84 27 и 97 9). В речи философа *роцение* употреблено в значении 'роща' или 'лес', ср.: и по диаволу научению ови *роцениемъ* вѣроваша и кладяземъ и рѣкамъ, и не познаша бога (Н. 51 об.), в Ип.: ѡви *роцением* и кладазамъ жраху и рѣкам. . . (36), в Л.: *по оучению*, а *жрах* стоит после слова *рѣкамъ* (30), в Лет. Пер.-Сузд.: И по дѣаволу оучению ѡви *роцениемъ* кланхоуса, ѡви кладаземъ, ѡви рѣкамъ ... (21).

Д. С. Лихачев в приведенной цитате видит «скрытый выпад против русского язычества, так как поклонение рощам, колодцам (надо: родникам. — А. Л.) и рекам было характерно именно для русского язычества и не выводится ни из каких средневековых произведений, посвященных истории еврейского народа. Ср. в начальном своде (в Новг. I лет.) в рассказе о Кие, Щеке и Хориве о полянах: «кыяне бяху же погане, жруще озером, и кладязем и роцениемъ якоже прочии погани»¹⁴⁰. Из других источников известно, что русские молились под овином, или в роцении,

¹³⁸ И. И. Срезневский. Материалы. . . , т. II, стб. 297 и сл.

¹³⁹ Там же, стб. 1744 и сл.

¹⁴⁰ Д. С. Лихачев. Повесть временных лет, ч. 2. Приложения, стр. 333.

или у воды ¹⁴¹. И то творили «не токмо невѣжи, но і вѣжи попове и книжницы» ¹⁴², — как утверждает некий христороубец.

Таким образом, мы встречаемся с русской интерполяцией в текст Речи философа. Этим объясняется употребление слова *рощение* вместо южнославянского *рашт-*. Первоначальный текст по всем данным читался так: на · о · и единъ языкъ раздѣлишася и разидошася по странамъ и кождо своа нравы приаша и не познаша ба. — Русский книжник после слова *приаша* вставил: *по дѣволу наоучению ови рощениемъ вѣроваша и кладземъ и рѣкамъ*. Получилось так, что перемещение сочетания *и не познаша ба*, соединясь с предыдущим союзом *и*, сделало неясным, к чему оно относится. По этой причине в других списках появился союз *и* перед словами *по дѣволу наоучению*...

Скарѣдие встречается в предложении: от тѣх (т. е. от рода Каина и Сифа. — А. Л.) человекы расплодишася и умножишася по земли, и не познаша створѣшаго я, исполнишася блуда и *скарѣдя* всякого... и живяху скотскы (Н. 51.). В памятниках старославянской письменности слово *скарѣдие* не зафиксировано, за исключением *скарѣдоуѣа сѣ*, передающее греч. βδελύσσομαι, в апостоле Римл. II 22 (читается в пятницу 1-й недели всех святых). В евангелиях и псалтыри греч. τὸ βδελύγμα переведено словом *мръзость* (см. Мт. XXIV 15, Л. XVI 15, М. XIII 14, Син. пс. LXXXVII 9), а βδελύσσομαι — *мръзѣти* или *гнишатисѣ* (Син. пс. V 8, LV 6, CVI 18). В Словаре И. Срезневского *скарѣдие*, а также изредка *скарѣдие* зафиксировано только из памятников церковнославянской письменности, в том числе из Пандектов Антиоха по списку XI в. ¹⁴³ Ныне этого слова и производных от него не знают южнославянские языки. Во всех западнославянских языках оно и ныне употребляется как обычное слово ¹⁴⁴, причем в старочешском и старопольском оно имело начальное *s*, перешедшее позже в *š* ¹⁴⁵. Как отметили, в старших памятниках церковно-славянской письменности слово пишется большей частью *скарѣдие*, реже *скарѣдие*. В Речи философа лишь в Никон. написано *скарѣдіа*, в Ип. — *скарѣѣа*, в остальных — *ре*. В современном русском обычном является написание и произношение *скарѣд*, *скарѣдѣ*, *скарѣднѣй* и т. д. Значение русского слова 'скупой', 'скряга', расходится с церковно-славянским и западно-славянским 'мерзость', отвратительность', 'скверность'. В украинском, начиная с словаря. П. Бе-

¹⁴¹ Н. И. Срезневский. Материалы. . . , т. III, стб. 179.

¹⁴² Ф. Буслев. Историческая христоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, стб. 520.

¹⁴³ И. И. Срезневский. Материалы. . . , т. III, стб. 366 и сл.

¹⁴⁴ См. V. Machek. Указ. соч., стр. 501.

¹⁴⁵ A. Brückner. Указ. соч., стр. 549; V. Machek. Указ. соч., стр. 501; M. Komárek. Historická mluvnice česká, I. Hláskosloví. Praha, 1958, стр. 93.

рынды и по сие время, пишется *шкаредъ*, *шкарідъ*, *шкаредный* и др.¹⁴⁶; блр. *шкаредзь*, *шкаредъ*, *-ный* и т. д.¹⁴⁷ Украинское и белорусское начальное *ш* — свидетельство того, что приведенные в них слова заимствованы из польского языка. Русское написание *-ед*, *-едь* вместо ожидаемого *-яд*, *-ядь* из *-ѣд-* или *-ад-* свидетельствует, что все слова с основой *скаред-* в русском языке — церковнославянизмы. Говоря иначе, и в восточнославянских языках слова с основой *скаред-* не природные, а заимствованные. Все сказанное позволяет считать, что *скарѣдик* в памятниках церковно-славянской письменности, вероятнее всего, — западнославянизм¹⁴⁸.

Хоудожьство. В цитате из Варуха III 36—37 (во всех списках Речи философа нет ссылки на Варуха, вместо него читается *Иеремиа рече*): се богъ нашъ, не вмѣнитя инъ к нему; изъобрѣте всякъ путь хождества (описка вм. *хоуд.* — А. Л.) и дасть Якову отроку своему (Н. 56), в современной библии: *какъ путь хитрости*. В старших списках памятников старославянской письменности греч. *τέχνη* передается словом *хытрость*¹⁴⁹. Однако в поздних списках вместо последнего слова начинают употреблять *хждожьство* от *хждогъ*, ср., к примеру: *къмъ добль* (видимо, по описке вм. *доблі*) *на са и на съдравикъ наше хждози* (Слова Григория Назианзина по рукописи Публ. б-ки им. Щедрина, л. 175а 4—6); *сокаунискаа хждожьства* (Там же, 78 об. 21), а в Супр. *навъкъ зѣло хытрость вльшевнжж* (7 15—16); и *за браньскжж хытрость... велиа уьсти имѣахж* (84 30, 85 1—2). В последней рукописи, как и в других старших памятниках старославянской письменности, ни разу не встречается слово *хждожьство*. Впервые слово *хждожьство* встречается в Апостоле: *въ... въсѣкомъ хждожьствѣ* (2-е посл. Фесс. III 16, Слеч. ап.). Это место входит в текст, который читается в пятницу 24-й недели всех святых. Помимо этого, *хждожьникъ* находим в послании к евреям (XI 10), читаемом в пятницу 29-й недели всех святых; *хждожишж въ виждж* (Деяния XVII 25) — читается в среду 6-й недели по пасхе. Все перечисленные места не могли входить в первоначальный краткий апостол. Можно поэтому полагать, что при переводе комплекторных частей апостола в Моравии вместо *хытрость* стали употреблять местное слово *хждожьство*. *Хждогъ*, производными от которого являются *хждожьство*, *хждожьнъ*, *хждожьникъ* и др., признается заим-

¹⁴⁶ Лексикон славенорский П. Беринди. Київ, 1961, стр. 158; Б. Гринченко. Словарь украинского языка, т. IV. Киев, 1909, стр. 499.

¹⁴⁷ И. Носович. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870, стр. 710 и сл.

¹⁴⁸ Подробнее об этом: А. С. Львов. О словах с основой *skarĕd-* в славянских языках. — Сб. «Этимология. 1966». М., 1968, стр. 149 и сл.

¹⁴⁹ V. Jagić. Указ. соч., стр. 415.

ствованным из герм. **handugs*¹⁵⁰. Наличие польск. *chędogi*, *chędożyc* подкрепляет высказанную мысль и указывает на распространение слова из западнославянских языков, поскольку в остальных славянских языках *chudogъ*, *chudožstvo* являются церковнославянизмами¹⁵¹.

Хоухнание: И р(е)че господь к Моисѣвъѣ: слышах хухнанье сынов Израилевъ, и дасть имъ манну ясти (Н. 54), в Ип. — *хулнание* (37 об.), но в Хлебн. и Погод. — *хоухнание*, в Л. — *гугнанье* (32), однако в Радз. и Акад. — *хоухнание*, в Лет. Пер.-Сузд. нет этого места; в Никон.: слышахъ *роптаніе* сыновъ Израилевъ (47), т. е. с заменой *хухнание* на *роптаніе*. По всей видимости, слово не было понятным для древнерусских книжников, поскольку его находим в Тлъкованіе неудобъ познаваемомъ въ писаныхъ речемъ списка 1431 г. «Хжхнаніе. рѣптаніе хулное»¹⁵². Л. С. Ковтун обнаружила это слово с тем же объяснением значения в Лествице Иоанна Лествичника по списку XII в.¹⁵³ Любопытно, что с тем же определением значения это слово находим и в Словаре П. Беринды¹⁵⁴. Между тем слово фиксируется в форме глагола *хухнать* как областное, в основном в северных областях, в значении 'хулить', 'осмеивать', 'порицать'¹⁵⁵. Затруднительно решить, откуда интересующее слово в Речи философа. Как отметили, в старших памятниках старославянской письменности слово *ХЖХНАНИК* не фиксируется. В Словаре И. И. Срезневского оно приведено только из памятников церковнославянской письменности¹⁵⁶.

9. О РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАМЕНАХ

Рассмотренный материал позволяет судить о том, что ряд слов, как: *срацинъ*, *Махъметъ*, *оумъчати*, *хлпъ*, вероятно, еще *зълѣ*, заменены русским книжником на: *българе*, *Бохъмитъ*, *вымъчати*, *холопъ*, *поуще*. Помимо этого, русским же книжником вставлены еще слова *Володимеръ* и *рощение* (последнее в интерполяции). Приведенные замены относятся к древнейшим. По-видимому, они читались также в начальном своде летописи 1039 г.

В Л. читаем: си (болгаре. — А. Л.) бо ѡмывають ѡходы своѡ в ротъ вливають и по брадѣ мажются поминають Бох-

¹⁵⁰ F. S ł a w s k i. S ł o w n i k e t y m o l o g i c z n y j ę z y k a p o l s k i e g o, t. I, стр. 64.

¹⁵¹ E. В е р н е к е г. Указ. соч., стр. 400.

¹⁵² К. К а л а й д о в и ч. Иоанн эксарх болгарский. М., 1824, стр. 196.

¹⁵³ Л. С. К о в т у н. Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963, стр. 258.

¹⁵⁴ Лексикон словенороський Памви Беринди, стр. 145.

¹⁵⁵ «Опыт областного великорусского словаря». СПб., 1852, стр. 252; В. Д а л ь. Толковый словарь, т. IV, стр. 569; Г. К у л и к о в с к и й. Словарь областного олонекского наречия. СПб., 1898, стр. 130.

¹⁵⁶ И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы. . . , т. III, стб. 1424.

мита (28), в остальных вместо *поминають* читается *наричюще*. Далее в Л. читаем: ѿ того члвци расплодишася и оумножишася по земли и не познаша створьшаго га. исполнишася блуда и всакога нечстоты и оубиинства и зависти. и живаху скотьски члвци. (29 об.), в других списках вместо *нечстоты* находим слово *скаредита*, а в Никон. вместо *исполнишася* находим *умножишася* (44). В Радз: их же (римлян. — А. Л.) вѣра мало с нами розно (л. 49 об. 9), в Л.: ихъ же вѣра маломъ с нами *развращена* (28), в Ип. (34) так, как в Л., но вместо *маломъ* читается *мало*, то же находим в Лет. Пер.-Сузд.; в Н., как в Л., но читается *развращена есть*, то же в Никон. (43). Как видели, в Никон. вместо *хоухнание* читается *роптание*.

Едва ли можно сомневаться в том, что употребление *поминають* вместо *наричюще* — вторичное, появившееся на восточнославянской почве. *Наричюще Божьмита* является сочетанием слов типа: *ненавидитъ оустъ . . . не нарицашита га и ба хъа* (Супр. 510 5—7). С целью избежать непонятного оборота речи русский редактор в Л. заменил *наричюще* на *поминають*, по значению в основном соответствующее ст.-слав. *наричюще*. Относительно слова *скаредие* сказано выше. Оказалось, что в Л. его заменили близким по значению *нечистота*. В памятниках старославянской письменности слово *развратити* употребляется для перевода греч. *διαστρέφω* 'искривлять', 'искажать', а также *ἀποστρέφω* 'отводить в сторону'. В приведенной цитате слово *развращена* употреблено в значении 'в малом отклонена в сторону', т. е. 'незначительно искажена'. В Радз. ст.-слав. *развращена* заменено русским *розно*. Замены *испълнишася* на *оумножишася*, *хухнание* на *роптание* ясны и не требуют пояснений.

По мнению М. Д. Приселкова, подобные приведенным замены производились редакторами в основном конца XII и начала XIII в. с целью сближения языка летописи с языком другой литературы или даже с разговорной речью¹⁵⁷. А. А. Шахматов приводит богатый фактический материал разночтений при описании Л., Ип. и Радз. и других списков летописей, показывая, как широко заходил этот процесс под рукой отдельных поздних редакторов¹⁵⁸.

Приведенная поздняя группа отдельных замен в Речи философа свидетельствует о том, что они так же незначительны в количественном отношении, как и первая группа замен. Почти то же можно констатировать и о заменах морфологических форм. Правда, что касается имперфекта, то тут можно говорить о преобладании русских форм.

¹⁵⁷ М. Д. П р и с е л к о в. История русского летописания XI—XV вв., Л., 1940, стр. 85 и сл.

¹⁵⁸ А. А. Ш а х м а т о в. Обзорение русских летописных сводов, стр. 30 и сл., 59 и сл., 96 и сл., 106 и сл.

В целом сравнительно с восточноболгарскими заменами, русские замены в количественном отношении незначительны. Это следует понимать в том смысле, что русские редакторы бережно относились к переписываемым текстам, особенно к текстам религиозного содержания. Правда, высказанная мысль требует проверки на большом материале, но одно, пожалуй, остается несомненным; что замены производились в тех случаях, когда в языке были широко употребительные синонимы к старославянским словам. Этим следует объяснить написание *Бохъмитъ* вместо *Махъметъ*; *българе* вм. *срацини*; *холопъ* вм. *хлалъ* и др. Лишь позднее, должно быть, не ранее конца XII в., редакторы отважились на другие, и то на незначительные с виду, но все же существенные по значению замены.

10. ОБОБЩЕНИЯ

1. По своему содержанию и целевой направленности Речь философа, несомненно, памятник старославянской письменности, а по ряду признаков — он переведен с греческого языка. В рассматриваемом памятнике обнаруживаются слова, характерные для данного рода литературных произведений, как: *абие*, *агнеца*, *Ѳдамъ*, *азъ*, *акы*, *ангелъ*, *ангелскъ*, *архисрѣти*, *аще*, *благословиги*, *благословенне*, *богъ*, *божини*, *Вифѳомъ*, *волъски*, *вселената*, *взнести сѧ* (на небо), *взплатити сѧ*, *взскрѣснуги*, *взскресе*, *взскую*, *взину*, *вѳрокати*, *глаголати*, *Гомора*, *господъ*, *господанъ* (*хѳриос*, *хѳриѳу*), *грѣхъ*, *грѣшнги*, *грѣшникъ*, *духъ*, *душа*, *дѧво*, *дѧво*, *еврѣти*, *еврѣтскъ*, *Ѳбга*, *ѳда*, *Ѳдемъ*, *жертва*, *ждрѣти*, *ждрѣца*, *жидовинъ*, *жидовскъ*, *закѣтъ*, *заклати*, *заповѣдати*, *запечатѣти*, *зѣло*, *идолъ*, *Иерданъ*, *Иерусалимъ*, *избавити*, *Иисусъ*, *Иродъ*, *Иуда*, *Июдеи*, *июдеискъ*, *кадило* (*ѳиѳаѳа*), *каѳти сѧ*, *кланати сѧ*, *клатѣа*, *кзничникъ*, *ковчегъ*, *кранико* (*мѣсто*), *крѣтъ*, *крѣтити сѧ*, *крѣщение*, *кумиръ*, *кумиротворенне*, *купина*, *ланига*, *Моисѣти*, *мѳка* (*ѧлеѳрон*), *мѳченне*, *Назарѣфъ*, *нарѣшти сѧ*, *невидимата*, *неизречената*, *обновленне*, *обѣтованата*, *обѣтованне*, *осквѣрнити*, *отвѣргати сѧ*, *отвѣрженне*, *отлѳчити*, *Пилатъ*, *повелѣнне*, *покаѳнне*, *поклониги сѧ*, *поминовати*, *порода* (*парѧдеѳос*), *пострадати*, *похвалити*, *пощадѣти*, *праздникы*, *прѣдѣстити*, *прѣдѣшенне*, *преобразити сѧ*, *прѣстѳупленне*, *призванне*, *пришеѳтвие*, *проклатие*, *проповѣдати*, *прореченне*, *пророкъ*, *пророчѣствовати*, *прорицати*, *прославити*, *ран*, *распѣти*, *распѣтѣе*, *сѧтыи*, *Гинанската* (*гора*), *сквѣрна*, *славити*, *слѳжити*, *слѳженне*, *спаѳти*, *спаѳенне*, *ѳтраѳти*, *ѳудище* (*гне*), *ѳзтворити*, *ѳзгрѣшати*, *ѳзгрѣшенне*, *трѣва* (*ѳѳѳа*), *оупзвати*, *ѳченне*, *ѳарисѣти*, *ѳвалиги*, *ѳркова*, *ѳркъваната*, *ѳистъ*, *ѳюдо*, *ѳзыкъ* (*ѳѳѳос*) и т. п.

Среди приведенных слов немало калек. Для древнерусского читателя требовалась специальная выучка, чтобы понимать значительную часть из них. Некоторые из приведенных слов, неизвестно на какой ступени редактирования, оказались устраненными из Речи философа. Так, *абие*: и абие нача философъ глаголати сице: в начало исперва створи богъ . . . (Н. 49); и абие въставши Каинъ хотяше убити и не умѣаше (Н. 50 об.); *зъло*: Адамъ же и Евъга плачущася зѣло (Н. 60 об.) — не находятся в Л. и Ип. Таким образом, и в данном случае в Н. читается более ранняя редакция в сравнении с Л. и Ип.

Наличие дублетных слов: *вънити* и *въльсти*, *еврѣи* и *жидовинъ*, *изити* и *изльсти*, *иудеискъ* и *жидовьскъ*, *идолъ* и *кумиръ*, *исяче* и *посяче*, *нарешти сѧ* и *прозвати сѧ*, *сѣнити* и *низлѣсти*, *изыкъ* и *страна* и т. д. — является свидетельством того, что рассматриваемый памятник письменности несет на себе следы разных редакций. Правда, возможно было бы тут другое допущение: что приведенные лексические дублеты нельзя рассматривать как следы отдельных редакций, а в них необходимо видеть то, что все произведение представляет компиляцию, составленную из разновременных по происхождению источников. Однако утверждению этого мнения серьезно препятствуют факты наличия в разных списках то одних, то других в буквальном смысле лексических дублетов, а не синонимов; например: наличие в одном и том же предложении *вънити* — в одних списках, *въльсти* — в других списках; *еврѣянинъ* — в одних, *жидовинъ* — в других; *иудеискъ* — в одних, *жидовьскъ* — в других; *исяче* — в одних, *посяче* — в других; *нарешти сѧ* — в одних, *прозвати сѧ* — в других и т. д. Все эти факты можно понять, если придерживаться мнения, что мы имеем дело с одним произведением, которое в процессе употребления в разных славянских странах неоднократно подвергалось редактированию. Как известно, все дошедшие до нас даже самые старшие списки памятников старославянской письменности в значительном количестве содержат подобного рода лексические дублеты (речь тут о дублетах, а не синонимах.).

Если сюда присоединить все то, что было сказано выше (см. разд. 3), то, думается, не будет оснований отрицать тот факт, что Речь философа — действительно памятник старославянской письменности.

Словом, Речь философа невозможно признать за сочинение русского летописца. На долю последнего можно отнести включение отдельно существовавшего проповеднического сочинения, условно именуемого Речью философа, в летопись с заменой в ней некоторых слов, как *Махъметъ* на *Бохъмитъ*, *срацини* на *българе* и нек. др. (см. выше), а также присвоение всех вопросов, обращенных к философу, князю Владимиру. Помимо этого, летописцу принадлежит интерполяция, сообщающая, что люди стали веровать рощениям, кладязем и рекам. В результате всего

этого создалось впечатление, что Речь философа — «специальное» произведение, сочиненное для Владимира и обращенное к нему. Это и дало основание для признания, что Речь философа является произведением, вышедшим из-под пера древнерусского летописца.

2. Наличие в Речи философа ряда бесспорных западнославянизмов, как: *оплатъкы*, введенное для пояснения значения слова *опрѣснокы*; *любити* в значении 'ласкать', 'целовать'; *захати сѧ* 'обхватить', 'обнять', *сронити*, 'сбить', 'столкнуть' (в том контексте, в каком употреблен); *скаредие*, *възвышии* и др., а также употребление винительного падежа с предлогом *въ* вместо местного падежа с тем же предлогом и родительного падежа вместо винительного в оборотах речи типа *погубити Египта* и др. — убеждают, что данное произведение редактировано в Чехии в X—XI вв., где оно и было в употреблении. Оставшиеся незамененными слова *десъныи*, *шюи* наводят на мысль, что анализируемое произведение могло появиться в Моравии. В этом случае сочетание слов *рекъше оплатъкы* следует признать вставленным позже в Чехии, а чтение Никон.: Служать бо опрѣсноки, ихже богъ не предаде, но повелѣ хлѣбомъ служити (43) — признать первичным. Невозможно сказать что-либо утвердительно о том, появились ли слова *художства* на месте *хытрости* позже или они фигурировали уже в первичном тексте.

Говоря иначе, отсутствие промежуточных звеньев, т. е. чтений со словом *хытрости* вместо *художства*, *мързости* вместо *скаръдиша* и т. д., не позволяет установить время происхождения произведения более или менее точно. Но не исключено, что рассматриваемое произведение могло появиться и употребляться еще в Моравии как памятник христианской учительной литературы. Даже трудно представить, что Константин, особенно Мефодий и его ученики обходились без такой литературы на славянском языке. Ряд черт языка Речи философа, рассмотренный выше, действительно свидетельствует, что данное произведение, существовавшее на греческом языке, могло быть переведенным в Моравии на старославянский язык.

Такое допущение делает объяснимым чешскую и восточноболгарскую редакции рассматриваемого произведения.

3. Не подлежит сомнению, что Речь философа была в употреблении в Восточной Болгарии, где она, как и многие другие памятники, подвергалась основательной редакции: замене одних слов другими, одних цитат другими, одних грамматических форм другими. Что дело обстояло таким образом, не вызывает возражений, поскольку, например, в одних списках цитата из Исаи VII 14 читается так же, как и в глаголических евангелиях старшего списка: *се дѣва въ чревѣ приметъ и родит и нарекут имя ему Еммануиль* (Н. 56 об.), а в других — как в восточноболгарских редакциях памятников старославянской письменности: *се въ оутробѣ двѣта*